Память 08 января (ст.стиль 26 декабря)

Собор Пресвятой Богородицы

На другой день по Рождестве Христове празднуется Собор Пресвятой Богородицы, память святого Иосифа Обручника, царя Давида (предка по плоти Господа Иисуса Христа) и святого Иакова, брата Господня, сына от первого брака святого Иосифа Обручника. Святой Иаков сопровождал вместе с отцом своим Иосифом Матерь Божию и Богомладенца Иисуса при бегстве в Египет.

Происхождение названия. Праздник этот называется «Собором» не потому, что посвящен нескольким святым (как, например, Собор 12 апостолов), а потому, что древние христиане имели обычай в этот день собираться в святые храмы для прославления Богоматери. Таким же образом на следующий день после праздника Крещения Господня совершается празднование Собора честного и славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (20 января), когда православный народ собирается в храме, чтобы соборно помолиться, совершить богослужение и похвалу в честь того, кто послужил в деле Крещения Христова.

Тропарь, глас 4

Пречистая Богомати, Богородице,/ Собор Твой честный украшен многоразличными добротами, / дары Ти приносят, Госпоже, многи мирстии людие, / Узы наша грешныя раздери Своею милостию/ и спаси души наша.

Кондак, глас 6

Иже прежде денницы от Отца без матере родивыйся,/ на земли без отца воплотися днесь из Тебе./ Темже звезда благовествует волхвом,/ Ангели же с пастырьми поют// несказанное Рождество Твое, Благодатная.

Сказание о Бегстве Пречистой Девы Богородицы с Богомладенцем в Египет

После того, как волхвы ушли из Вифлеема, Ангел Господень во сне явился Иосифу, повелевая ему, чтобы он вместе с новорожденным младенцем Иисусом Христом и Материю Его, Пречистою Девою Мариею, бежал в Египет и оставался там до тех пор, пока ему поведено будет оттуда возвратиться, так как Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Иосиф, встав, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет. Но сначала, прежде отшествия своего туда, он исполнил в храме Соломоновом все, что определено было по закону Господню, ибо дни очищения Пречистой и Пренепорочной Богоматери уже наступили, и в том храме сретили Господа нашего старец Симеон и Анна пророчица. Потом, исполнив все, что определено было в законе, Иосиф пошел в Назарет, в дом свой. Ибо так говорит святой Лука: "**И когда они совершили все по закону Господню,**

возвратились в Галилею, в город свои Назарет" (Лк. 2:39). Отсюда явно, что они не тотчас направились из Вифлеема к Египту, но сначала пошли в храм Господень, затем в Назарет и, наконец, в Египет. О том свидетельствует и святой Феофилакт в толковании на Евангелиста Матвея, когда пишет так: "Вопрос: Как это говорит Евангелист Лука, что Господь удалился в Назарет по прошествии 40 дней по рождении Своем и после сретения Своего старцем Симеоном? А здесь святой Матвей говорит, что он пришел в Назарет уже по возвращении из Египта? Ответ: Знай, что Евангелист Лука упоминает о том, о чем умолчал Евангелист Матвей, именно - что Господь (говорит Лука) по рождестве Своем пошел в Назарет. А Матвей говорит о том, что случилось уже после того, именно: как наш Господь бежал в Египет и как, по возвращении оттуда, снова пошел в Назарет. Вообще Евангелисты не противоречат друг другу, но только Лука говорит об удалении Христа из Вифлеема в Назарет, а Матвей повествует о Его возвращении в Назарет из Египта". Итак, по выходе из храма Господня, святые путники сначала отправились в Назарет и немедленно сделали распоряжение относительно своего дома, а затем, захвативши все нужное для путешествия, поспешно, ночью (чтобы ближайшие соседи не узнали этого) направились по дороге к Египту. При этом они взяли с собою, для услужения, и Иакова, старшего сына Иосифова, названною впоследствии братом Господним, что видно из церковного песнопения на 23-е октября, где поется так: "брат показался еси, ученик, и самовидец божественных тайн, бегаяй с ним, и во Египте быв со Иосифом"[1]. Отсюда явно, что и Иаков сопутствовал святому семейству на пути в Египет, служа ему во время путешествия. А бежал Господь в Египет частью для того, чтобы показать, что Он есть истинный человек воплощенный, а не дух и привидение (на что указывает святой Ефрем, в слове на Преображение, когда говорит: "Если бы Он не был плотию, то тогда с Кем же бежал Иосиф в Египет"); а частью для того, чтобы научить нас бежать гнева и ярости человеческой, а не с гордостью противиться им. Так объясняет и Златоуст: "В своем бегстве, - говорил он, - Господь научает нас давать место ярости, т.е. бегать человеческой ярости. И если Всемогущий бежит, то мы, гордые, научаемся этим не подвергать себя опасности". Цель бегства Господня в Египет и та, чтобы очистить Египет от идолов и, как говорит святой папа Лев, чтобы не без этой страны, в которой в первый раз через заклание агнца были прообразованы спасительное знамение креста и пасха Господня, - уготовалось таинство святейшей жертвы. Также и чтобы исполнилось следующее пророчество Исаиино: "**Господь восседит на облаке легком, и грядет в Египте. И потрясутся от лица Его идолы египетские**" (Ис.19:1). В этом месте под облаком святой Амвросий разумеет Пречистую Деву, Которая принесла на руках Своих Господа в Египет, и пали идолы египетских богов. Тот облак, Пречистая Дева, - легок, ибо, Она не отягощена никаким бременем какого-либо греха или плотского вожделения и познания супружества.

Передается и то, что когда праведный Иосиф, Пречистая Дева и Богомладенец шли в Египет, в одном пустынном месте напали на них разбойники и хотели отнять у них осла, на котором они везли то немногое, что необходимо было им в дорогу, и на котором иногда и сами ездили. Один же из тех разбойников, увидев Младенца необычайной красоты и удивившись такой красоте, сказал:

- Если бы Бог принял на Себя человеческое тело, то не хотел бы быть красивее сего Младенца.

Сказав это, он запретил своим товарищам, прочим разбойникам, и не дал им ничем обидеть сих путников. Тогда Пречистая Богородица сказала тому разбойнику:

- Знай, что Сей Младенец воздаст тебе щедрым воздаянием за то, что ты охранил Его.

Этот разбойник был тот самый, который впоследствии, при распятии Христа, был повешен на кресте по правую сторону, и которому Господь сказал: "**Ныне же Будешь со мною в раю**" (Лк. 23:43). И исполнилось пророческое предсказание Божией Матери, что "воздаст тебе Сей Младенец".

Когда они вошли в Египетскую страну и находились в пределах Фиваиды, приблизились они к городу Ермополю[2]. Близ входа в сей город росло очень красивое дерево,

называвшееся "Персея", которое тамошние жители, по своему идолопоклонническому обычаю, почитали, как бога, из-за его высоты и величественной красоты, поклоняясь ему и принося ему жертвы, ибо в том дереве жил и бес, почитаемый ими. Когда Пречистая Богоматерь с Божественным Младенцем приблизилась к тому дереву, тотчас оно сильно потряслось, ибо бес, убоявшись пришествия Иисусова, бежал. А дерево приклонило свою верхушку до самой земли, воздавая подобающее поклонение своему Создателю и Его Родительнице, Пречистой Деве, кроме того, оно оградило их тенью своих много лиственных ветвей от солнечного зноя и тем дало возможность утомленным святейшим путникам отдохнуть. И в таком наклоненном виде осталось то дерево в очевидное знамение пришествия Господа в Египет. После того, как под сим деревом Господь с Своею Материю и Иосифом отдыхали, это дерево получило целебную силу, ибо от его ветвей исцелялись всякие болезни. Затем святые путники прежде всего вошли в тот город и идольский храм, находившийся в нем, и тотчас все идолы пали. О сем храме упоминает Палладий в Лавсаике [3]: "Мы видели, - говорит он, - там (в Ермополе) идольский храм, в котором во время пришествия Спасителя упали все идолы ниц на землю. Также и в одном селении, называемом "Сирен", упало триста шестьдесят пять идолов в одном храме, в то время как туда вошел Христос с Пречистою Материю[4].

Да и во всем Египте во время пришествия Господня сокрушились идолы, и бесы бежали из них, и исполнилось в этом событии то, что предрек св. пророк Иеремия, находясь в Египте, когда сказал "Все идолы должны будут упасть, и все изображения богов сокрушаться тогда, когда придет сюда Дева Матерь с Младенцем, рожденным в яслях". Со времени сего Иеремиина пророчества у египтян существовал обычай изображать Деву, покоящуюся на постели, а близ Нее Младенца, лежащего в яслях и повитого пеленами, и поклоняться этому изображению. Когда однажды царь Птолемей спросил египетских жрецов, для чего они это делают, те ответили "Это - тайна, возвещенная древнейшим предкам нашим одним святым пророком, и мы ждем исполнения того пророчества и раскрытия сей тайны".

После сего святые путешественники повернули немного в сторону от города Ермополя и, ища места для остановки, вошли в селение, называвшееся "Натарея", лежащее недалеко от Илиополя[5] Иосиф близ этого селения оставил Пречистую Деву Марию со Христом Господом, а сам пошел в селение ради приобретения потребного. А то смоковничное дерево, приютившее святых странников под собою, раздвоилось сверху до низу и опустило свой верх, образуя как бы сень или шатер над их главою: а внизу, у своего корня, оно образовало в той расселине как бы углубление, удобное для пребывания, и там Пречистая Дева с Младенцем легла и отдохнула от путешествия. То место и до сего времени в большом почитании не только у христиан, но и у сарацинов, которые и до сих пор (как это рассказывается достоверными очевидцами) возжигают светильник с елеем в расселине дерева в честь почивавшей там Девы с Младенцем. Иосифу и Пресвятой Богородице захотелось остаться в том селении и, найдя для себя недалеко от того дерева хижину, они начали в ней жить Совершилось и другое чудо силою Божественного Младенца, ибо там же, близ их местопребывания и близ того чудесного дерева, явился внезапно источник живой воды, из которого Пречистая Дева черпала для своей потребы и в котором устраивала купанье для Своего Младенца. Существует тот источник и доныне, имея очень холодную и здоровую воду. А что еще удивительнее, что во всей земле Египетской это единственный источник живой воды, и он славится в том селении. Сим кончается повествование о пребывании Пречистой Богоматери со Христом в Египте, где они пробыли несколько лет. Но точного известия о том, сколько лет провел Господь в Египте - нет. Св. Епифаний говорит, что - два года, а Никифор три года, а Георгий Кедрин пять лет; иные же, как Аммоний Александрийский, думают, что семь лет. Во всяком случае то несомненно, что до кончины Иродовой, как и Евангелия говорит: "**И там был до смерти Ирода"** (Мф. 2:15).

После же убиения вифлеемских младенцев и после того, как окаянный Ирод погиб злою смертью, Ангел Господень опять явился во сне Иосифу, повелевая ему возвратиться из

страны Египетской в землю Израилеву, "**ибо** (сказал он) **умерли искавшие души младенца** ". Иосиф встал, взял Младенца и Матерь Его и пошел в Иудею, которая составляла лучшую и большую часть земли Израильской. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, он убоялся идти туда. Ибо Ирод оставил после себя трех сыновей: первого Архелая, другого Ирода Антипу, а третьего, самого младшего, Филиппа. Все они, по смерти отца своего, отправились в Рим, к кесарю, из-за соперничества, так как каждый из них хотел получить царство отца. Кесарь, не давая ни одному из них царской чести, разделил царство на четыре части, назвав их тетрархиями. Старшему брату Архелаю он дал Иудею, Ироду Антипе дал Галилею, а младшему брату Филиппу - Трахонитскую страну; Авилинию же дал он Лисанию, младшему сыну Лисания старшего, некогда друга Иродова, а потом убитого им по зависти. Отпуская всех их из Рима, кесарь обещал Архелаю и царскую честь, если только он обнаружит хорошее и заботливое управление своею частью. Но Архелай нисколько не лучше был жестокого отца своего, мучая и убивая многих, ибо, придя в Иерусалим, он тотчас напрасно убил три тысячи народа, и многих граждан велел мучить в день праздника, среди храма, перед всем собранием иудеев. По причине такой своей жестокости, он был, по прошествии нескольких лет, оклеветан, лишен власти и сослан в заточение Иосиф, при своем возвращении, услышал, что царствует этот злой Архелай, хотя и без царского титула, и убоялся идти в Иудею, получив же извещение во сне от того ангела, который уже прежде являлся ему, ушел в пределы галилейские, во владение Ирода Антипы, брата Архелая, ибо этот Ирод с большею кротостью правил народом, чем брат его; и поселился Иосиф в городе Назарете, в своем доме, где они и прежде жили, дабы исполнилось предсказанное о Христе Господе пророками, что Он назовется назореем. Ему слава вовеки. Аминь.

---

1 На стиховне стихира 2-я.

2 Фиваида - облает, знаменитого в древности Египетского города Фивы; этим же именем назывался, по имени главного города, и вообще весь верхний (южный) Египет. Ермополь - один из значительных городов древнего Египта, служивший видным религиозным центром язычества.

3 Палладий Еленопольский (с 368 по 430 г.) был уроженец Галатии; в 388 г. прибыл в Александрию, оттуда потом удалился в близлежащую пустыню для подвигов безмолвия, а потом переселился в Вифлеем; в 399 г. избран в епископа Еленопольского, в Вифинии, в Малой Азии. После того император Аркадий сослал его, как сторонника св. Иоанна Златоуста, в Верхний Египет, откуда в 408 г. он перемещен в Антиною, а в 412 г. возвращен на свою кафедру, в Еленополь. По просьбе Каппадокийского префекта Лавса, в 420 г. он составил собрание жизнеописаний святых подвижников и сказаний о них, которое в честь его назвал "Лавсаиком". - Память Палладия Еленопольского в субботу сырную.

4 Все подробности о путешествии Пресвятой Девы с Богомладенцем Иисусом и с прав. Иосифом в Египет и о пребывании их там так же, как и мнение подробности о рождестве Христовом, заимствованы из апокрифических Евангелий, в особенности из так называемого "Евангелия детства Спасителя" также и из апокрифического сочинения, известного под заглавием "История рождения Марии и детства Спасителя", - Предание о падении идолов египетских при въезде ее семейства в Египет упоминается и в акафисте Спасителю, где говорится "идоли бо Спасе наш, не терпяще Твоея крепости, падоша" (Икос 6-й).

5 Илиополь - город в Нижнем (северном) Египте.

Житие праведного царя Давида[1]

Святой царь и пророк Давид происходил из колена Иудина. Отец его Иессей был одним из старейшин города Вифлеема и имел восемь сыновей, из которых Давид был младшим. Когда Давид достиг отроческого возраста, отец поручил ему пасти свои стада. Уединенно жил отрок среди стад, оберегая родительское достояние, когда приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то Давид гнался за ними и отнимал добычу; когда зверь бросался на него, то Давид брал его за космы, поражал и умерщвлял. Господь хранил отрока, ибо он был благочестив и не любил праздности, он устроил себе музыкальный инструмент со струнами и в часы досуга упражнялся в пении и игре на этом инструменте. Данную от Бога способность к этому искусству Давид обратил на службу Богу, на прославление Его святого

имени; непрестанно пребывая в богомыслии, отрок, бряцая на струнах, воспевал премудрость и благость Отца Небесного, являемые во всем создании Божием и в жизни человеческой.

В то время царем израильским был Саул. Некоторыми своими поступками он обнаружил непокорность повелениям Господним и показал, что свои собственные силы и желания он ставил выше воли и милости Царя царствующих. Тогда Господь повелел пророку Самуилу объявить Саулу:

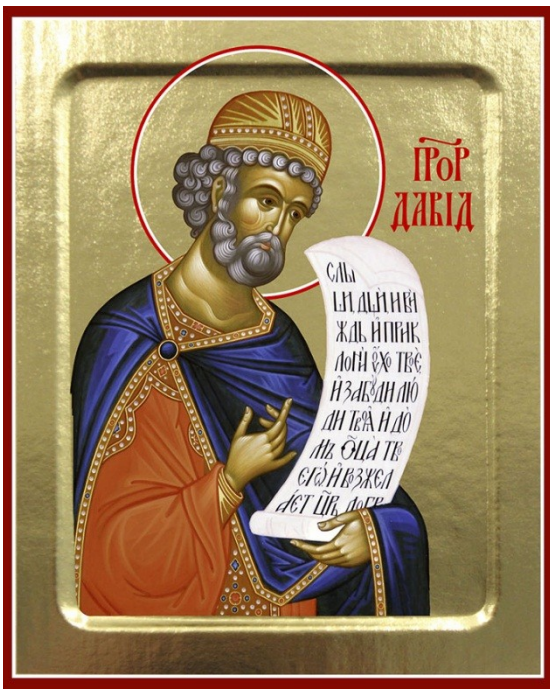
- За то, что ты отверг слово Господне, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем.

Вскоре после того Господь послал Самуила к Иессею вифлеемлянину, - ибо "между сыновьями его Я усмотрел себе царя", - сказал Господь. Прибыв в Вифлеем, пророк приказал старейшинам города приготовиться, чтобы принести жертву Богу Израилеву, пригласив к сему и Иессея с сыновьями. Когда пришли дети Иессея. Самуил, увидав старшего из них Елиана подумал, что он избранник Божий, но Господь сказал пророку:

- Не смотри на вид его и на высоту роста его, Я отринул его. Я смотрю не так, как смотрит человек: ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце.

И ни об одном из бывших с Иессеем семи сыновей Самуил не получил откровения, тогда он спросил Иессея, все ли дети его здесь. Старец ответил, что есть еще один сын, который пасет овец; пророк приказал послать за отроком. Когда пришел Давид, Господь сказал Самуилу:

- Встань, помажь его, ибо это он.



Пророк взял принесенный им с собою рог с елеем и помазал Давида среди его братьев. И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после. Затем Самуил ушел из Вифлеема, а отрок возвратился к прежнему своему делу.

А от Саула отступил Дух Господень, и он впал в болезнь беснования, мучительны были припадки этой болезни, и Саул постоянно находился в раздраженном состоянии, томимый мрачными думами. Тогда царедворцы посоветовали своему государю пригласить человека, хорошо играющего на гуслях, чтобы тот своею игрою успокаивал царя во время припадков болезни. Саул согласился, и тогда один из придворных указал на Давида. По приказанию царя, восемнадцатилетний юноша - пастырь был призван к царскому дворцу; когда Саул болезненно мучился, Давид играл на своих гуслях, благоугождая Богу, и отрадное и лучше становилось Саулу, и злой дух отступал от него. Давид очень понравился царю и сделался его оруженосцем, но служба его при дворе не была беспрерывной, и он имел возможность надолго уходить в свой родной город и продолжал заниматься своим пастушеским делом.

Вскоре произошло нашествие филистимлян[2] на землю Израильскую. Вступив в пределы калена Иудина, они расположились лагерем между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме[3]. Саул с израильским войском остановился верстах в двух южнее; между обоими лагерями находилась обширная долина. Филистимляне задумали покончить войну обычным в древности поединком, и из их стана выступил великан Голиаф, уроженец Гефа, из рода Энаков[4]. Он был ростом шести локтей и одной пяди[5], т.е. 4 аршин и 14 вершков, на нем было полное воинское вооружение из меди: чешуйчатая броня, весом пять тысяч сиклей[6], шлем, наколенники и щит; в руках он нес железное копье весом шестьдесят сиклей. Обращаясь к войску израильскому, Голиаф восклицал:

- Выберите из себя человека, и пусть сойдет ко мне; если он убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам.

Грозный вид великана устрашал сынов израилевых, и никто из них не решался вступить в единоборство с Голиафом, который с каждым днем делался высокомернее и, выступая в течение сорока дней, поносил израильтян.

Братья Давида находились тогда в числе воинов, выступивших против филистимлян; однажды Иессей послал младшего своего сына к войску, чтобы проведать братьев и отнести им немного хлебных запасов. Юноша пришел к войсковому обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению, Давид поспешил к рядам израильского войска, чтобы повидаться с братьями. Пока он с ними разговаривал, из филистимского строя вышел Голиаф и стал говорить свои гордые речи; при виде великана израильтяне разбежались в страхе, в рядах их говорили:

- Если бы кто убил Голиафа, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле.

Глубоко возмутился юный сын Иессея высокомерием филистимского великана.

- Как смеет этот необрезанный филистимлянин поносить так воинство Бога Живого, - с негодованием говорил Давид израильским воинам.

Слова юноши дошли до царя, и тот призвал его к себе. Могучею верою в помощь Божию дышали речи Давида, когда он просил Саула разрешить ему сразиться с Голиафом, так что царь, наконец, сказал:

- Иди, и да будет Господь с тобою. Давид отказался от воинского вооружения, в которое был облечен по приказанию Саула, ибо не привык к нему. Он взял свой пастушеский посох, пращу и сумку, в которую положил пять набранных в ручье гладких камней, и в таком снаряжении пошел навстречу Голиафу.

На издевательство и брань филистимского великана Давид отвечал:

- Ты идешь против меня с мечом, копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств израильских, которые ты поносил. Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму главу твою и отдам труп твой и трупы войска филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог во Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь.

И надежда на помощь Божию не посрамила юношу: камень, метко пущенный из пращи Давида, ударил великана в лоб с такою силой, что Голиаф упал на землю, тогда Давид подбежал к нему и его же собственным мечом отсек ему голову. Пораженные подвигом Давида, филистимляне обратились в бегство, а израильское войско, овладев их лагерем, победоносно преследовало врагов до пределов их страны.

Держа в руках голову убитого великана, Давид предстал перед Саулом. Обрадованный царь оставил юношу при себе и, к общему удовольствию всего народа, возвел его в звание военачальника. Когда победители возвратились домой, по дороге во всех городах израилевых им устраивали торжественные встречи, и женщины плясали, играя на тимпанах и кимвалах, при пении победной песни с припевом:

- Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч.

Такое выражение любви народной к Давиду было неприятно царю; Саул узнал от пророка, что Господь отверг от него царство и отдал другому, в Давиде стал видеть царь своего преемника и начал подозрительно относиться к юноше. Тяжкий недуг, мучивший Саула, благодаря этому усиливался, и царь временами приходил в бешенство; дважды во время этих припадков он бросал копьем в Давида, который играл на гуслях, чтобы успокоить царя, но юноша, хранимый Духом Божиим, избег смерти, после этого Саул стал бояться Давида и удалил его от себя, поставив его тысяченачальником. В этой должности Давид во всех делах поступал благоразумно, чем и заслужил еще большую любовь народа, к великому неудовольствию Саула, который стал искать его смерти.

Сначала царь действовал с коварством, посылая Давида в опасные походы против филистимлян. "Пусть не моя рука будет на нем, а рука Филистимлян будет на нем", -

злоумышлял Саул. Посылая Давида на войну, царь обещал ему руку старшей своей дочери Меровы, которую, однако, отдал за другого, а Давиду предложил вступить в брак с другою дочерью с Мелхолою, поставив условием, чтобы Давид совершил другой еще более опасный поход.

- Разве легко быть зятем царя, а я человек бедный и незначительный, - смиренно отвечал юный воевода на столь лестные предложения.

Господь хранил Своего избранника, и он возвращался каждый раз с победою, так что имя его прославилось, и Саул вынужден был выдать за него Мелхолу, которая любила Давида. После того зависть Саула еще более усилилась; он сделался врагом Давида на всю жизнь и стал прямо высказывать намерение убить зятя.

Один из сыновей Саула, доблестный Ионафан, еще со времени победы над Голиафом, полюбил Давида, как свою душу, тесная дружба соединяла обоих юношей. Зная злое намерение отца, Ионафан говорил Саулу:

- Да не грешит царь против раба своего Давида, ибо он ничем не согрешил против тебя, и дела его весьма полезны для тебя; он подвергал опасности жизнь свою, чтобы поразить филистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю, ты видел это и радовался, для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?

Царь поклялся, что не убьет Давида, и между царем и его зятем установились добрые отношения, но ненадолго; вскоре началась война с филистимлянами, в которой Давид одержал решительную победу. Тогда Саул в припадке бешенства еще раз покушался пригвоздить к стене копьем Давида, каравшего перед ним на гуслях. Давид успел убежать и скрылся в своем доме. Царь послал воинов окружить дом, чтобы схватить Давида, когда тот выйдет, и предать смерти. Безвыходно было положение невинного страдальца, но Давид не отчаялся, а искал утешение и помощи в молитве, изображение которой находится в 58-м вдохновенном его псалме.

- Избавь меня от врагов моих, Боже мой, - восклицал Давид, - защити меня от восстающих на меня. Ибо вот они подстерегают душу мою, собираются на меня сильные не за преступление мое и не за грех мой, Господи, без вины моей сбегаются и вооружаются. Подвигнись на помощь мне и воззри. Сила у них, но я к Тебе прибегаю, ибо заступник мой Бог.

Так взывал Давид, и Господь спас его от неминуемой гибели рукою любящей супруги, которая спустила мужа по веревке из окна.

С этого времени начались странствование Давида. Царь преследовал своего зятя, "**как куропатку по горам**" (1 Цар. 26:20). Давид не на ходил себе пристанища ни в поселениях израильских, ни в городах соседей филистимлян, помнивших прежние его победы. Тщетно пытался Ионафан умилостивить царя, который даже жену Давида отдал замуж за другого, первосвященник Ахимелех со всем своим родом был казнен Саулом, который заподозрил его в сочувствии зятю[7]. Давид успел, впрочем, укрыть от царского гнева своих родителей, поместив их у царя Моавитского[8]. По откровению Божию, данному через пророка Гада, Давид пришел в пределы колена Иудина и здесь скрывался от царя в гористых и пустынных местностях к югу от Вифлеема; около него стали собираться все недовольные Саулом, так что вскоре Давид стал уже во главе отряда до 400 человек, людей мужественных и воинственных. С этим отрядом Давид, сам гонимый царем, успевал, однако, служить родному народу; он изгнал Филистимлян из захваченного ими города Кеиля, находившегося в горах иудейских, и оберегал пасущиеся в этих горах стада от набегов хищников пустыни.

Давид вручил свою жизнь в волю Божию, и Господь хранил Своего помазанника; так, когда Давид находился в Кеиле и Саул намеревался схватить его там, Господь открыл Давиду, что жители города выдадут его царю, почему Давид со своим отрядом оставил этот город и "**они ходили, где могли**" (1 Цар. 23:13). Найдя себе убежище в гористых, лишенных всякой растительности, пустынях Зиф и Маон, на западном берегу Мертвого моря, Давид

едва не был окружен царским войском, но в это время Саул получил известие о набеге филистимлян и должен был на время прекратить преследование. Отразив неприятелей, царь вернулся с войском из пустыни, чтобы поймать Давида. Разыскивая беглецов в этой дикой местности, изобилующей ущельями и пещерами, Саул однажды зашел в одну из пещер, где в это время скрывался Давид с некоторыми из своих приверженцев. Не заметив врагов, притаившихся в темноте, Саул снял свою мантию, между тем окружавшие Давида узнали царя и стали говорить своему предводителю:

- Ныне день, о котором говорил тебе Господь: вот Я предам врага твоего в руки твои и сделаешь с ним, что тебе угодно.

Давид отвечал:

- Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он - помазанник Господень.

Он осторожно отрезал край мантии Саула и, когда царь, выйдя из пещеры, удалился на некоторое расстояние, кликнул его. Саул оглянулся, а Давид, поклонившись ему до земли, стал убеждать царя не верить злым наветам.

- Отец мой, - говорил юноша, - посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя, а ты ищешь души моей, чтобы отнять ее. Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отметит тебе Господь за меня, но рука моя не будет на тебе. Господь рассмотрит и разберет дело мое, и спасет меня от руки твоей.

Саул был глубоко растроган великодушием гонимого им человека и со слезами сознавался в своей неправоте, после того царь возвратился в свою столицу, а Давид продолжал странствовать в пустыне.

Недолго помнил Саул о благородном поступке Давида. Собственная подозрительность вместе с усилением Давида, число сочувствующих которому все увеличивалось, - побудили царя возобновить преследование, и с трехтысячным отрядом Саул опять выступил в пустыню. Давид внимательно следил за действиями царя и, когда тот расположился станом на одной из возвышенностей, Давид укрепился на горе, откуда виден был царский стан. Чтобы точнее узнать силы Саула, Давид с одним из своих последователей Авессою, ночью проник в стан царя, беспечность царских воевод была так велика, что даже у царского шатра не было сторожа, и Давид со своим спутником вошли туда. Саул спал крепким сном, у его изголовья стояло воткнутое в землю копье. Авесса вызвался поразить Саула этим копьем насмерть, но Давид сказал:

- Жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его и он умрет, или пойдет на войну и погибнет, меня же да не попустит Господь поднять руку на помазанника Господня!

Он взял находившиеся в шатре копье и чашу с водой, чтобы показать Саулу, что жизнь царя опять была в его руках, и, никем незамеченный, ушел из стана. Взойдя в свой лагерь, Давид громким голосом стал упрекать царских воевод за то, что они плохо охраняют государя. Саул услыхал голос Давида и вступил с ним издали в беседу.

Царь говорил:

- Согрешил я, возвратись, сын мой Давид, ибо я не буду делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих, безумно поступал я и очень много погрешал.

Давид отвечал:

- Вот копье царя, пусть один из отроков придет и возьмет его. И да воздаст Господь каждому по правде его и по истине его, так как Господь предавал царя в руки мои, но я не хотел поднять руки моей на помазанника Господа. И пусть как драгоценна была жизнь твоя в глазах моих, так ценится моя жизнь в очах Господа, и да покроет Он меня и да избавит от всякой беды.

На прощанье Саул благословил Давида именем Господним, и с тех пор они более не виделись.

Давид имел много оснований не доверять благим намерениям и обещаниям Саула и потому счел более безопасным для себя оставить пределы Израильского царства и переселиться в землю филистимлян. На южной ее границе находился город Секелаг, который и был отведен филистимским царем для жительства Давида с его приверженцами, числом до 600 человек. Отсюда Давид делал походы против жителей пустыни, исконных врагов израильского народа. Между тем царь филистимский предпринял грозное нашествие на землю израильскую и потребовал, чтобы в нем принимал участие и Давид со своим отрядом. Невыразимо тяжело было исполнить это Давиду, горячо любившему родной свой народ, но и здесь не оставила его помощь Божия, на которую он всегда крепко уповал: князья филистимские заподозрили, что он, как еврей, не может быть верным союзником врагов своего отечества, и настояли, чтобы Давид возвратился в Секелаг. На обратном пути он узнал, что город его разорен амалекитя- нами[9], которые захватили семейства и имущества как его, так и его приверженцев, и увели в пустыню. В самом отряде Давида поднялось возмущение, в горькой скорби о своих сыновьях и дочерях, захваченных неприятелем, спутники Давида хотели побить его камнями. Но Давид укрепился надеждою на Господа Бога своего, погнался за хищниками и отбил всю их добычу.

Происходившая тем временем война между филистимлянами и израильтянами кончилась поражением последних при горах Гелвуйских[10]; в битве этой пал Саул и сын его Ионафан. Весть об их кончине принес Давиду амалекитянин, который рассказал при этом, что по просьбе Саула он убил его, когда того преследовали филистимляне. При таком рассказе Давид воскликнул:

- Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?

И приказал казнить вестника. Искреннюю и глубокую скорбь о преследовавшем его Спуле и дорогом своем друге Ионафане Давид излил во вдохновенной песне:

- Горы Гелвуйские, - восклицает Псалмопевец, - да не сойдет ни роса, ни дождь на вас и да не будет на вас полей с плодами, ибо там поврежен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем. Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и по смерти своей, быстрее орлов и сильнее львов они были. Скорблю о тебе, - брат мой Ионафан, ты был очень дорог для меня, любовь твоя для меня была превыше любви женской.

Оплакав Саула и Ионафана, Давид, по откровению Божию, перешел в пределы колена Иудина и поселился со всеми своими спутниками в Хевроне[11]. Здесь Давид был помазан елеем и провозглашен царем южной страны Израильского государства[12], тогда как над остальной его частью воцарился сын Саула Иевосеей, которого возвел на царство военачальник Авенир. Около двух лет продолжалось разделение царства, но, по слову Божию, изреченному через пророка Самуила, власть над Израилем не могла оставаться в доме Саула. Иевосеей был убить двумя изменниками из числа собственных телохранителей, убийцы принесли его голову к Давиду и рассчитывали получить награду. Но Давид, оплакав смерть своего соперника, воскликнул:

- Жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби! Если того, кто принес мне известие, что умер Саул, и кто считал себя радостным вестником, я схватил и убил в Секелаге, вместо того, чтобы дать ему награду, то теперь, когда негодные люди убили человека невинного в его доме, на его постели, неужели я не взыщу крови от руки вашей и не истреблю вас от земли!

И убийцы были казнены. После того в Хевроне собрались представители всех колен израильских, и Давид, при общем ликовании народа, был помазан в цари всего Израиля.

Первым делом Давида было устройство новой столицы государства, с сею целью он избрал сильную крепость, находившуюся на рубеже колен Иудина и Вениаминова и бывшую во власти хананейского племени иевуссеев, когда последние отказались уступить ее Давиду добровольно, полководец его Иоан взял крепость приступом, Давид назвал эту крепость Иерусалимом, т.е. городом мира, и построил здесь свой новый дворец; новая столица вскоре процвела пышно и богато и впоследствии сделалась знаменитейшим

городом в свете, как место важнейших событий в деле спасения рода человеческого. Чтобы освятить свою столицу и самому быть в непосредственной близости к месту пребывания славы Господней, Давид устроил в Иерусалиме скинию, во всем подобную той, которую Моисей соорудил, по повелению Божию, в пустыне и которая находилась во времена Давида в Гаваоне[13]. Сюда перенес он высшую святыню народа Божия Ковчег Завета из Кариаф-Иарима[14]. Перенесение святыни происходило с великой торжественностью. В шествии участвовало до семидесяти тысяч Израильтян. Первоначально ковчег везли на колеснице, но так как Господь поразил смертью одного израильтянина, дерзнувшего коснуться ковчега, чтобы поддержать его, когда колесница покачнулась, то в течение остального пути ковчег несли на руках члены священнического колена Левиина. Когда несшие ковчег проходили по шести шагов, приносились жертвы Господу из тельца и овцы. Шествие следовало при пении псалмов, при громких звуках труб и других музыкальных орудий и радостных кликах народа. Сам царь в благоговейном ликовании плясал перед ковчегом Господним, отложив царское свое одеяние и оставаясь в священнической льняной одежде. Когда ковчег поставлен был на своем месте в скинии, Давид принес Господу всесожжение и жертвы мирные и благословил народ именем Господа Саваофа. Жена его Мелхола, возвращенная к себе Давидом по смерти Саула, укоряла царя за его поведение при перенесении ковчега, видя в том унижение царского достоинства даже в глазах женщин. Но Давид отвечал:

- Перед Господом играть и плясать буду, и я еще больше уничижусь и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен.

Как при древней скинии в Гаваоне, так и при ковчеге Божием, "на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах", Давид учредил порядок богослужения, согласно с законом, данным через Моисея. С этою целью он разделил назначенных к служению Божию потомков Левия на чреды, распределив между ними обязанности служения. Избраны были знаменитейшие музыканты и певцы, которые должны были образовать правильные хоры и составлять песнопения для богослужений, а также прославлять Бога, "играя на трубах, кимвалах и разных музыкальных орудиях". Такими лицами были Еман, Асаф и Ефан, а во главе них стоял сам Давид, в годы испытаний, с особым рассуждением вникавший в пути Промысла и постоянно изливавший свои благочестивые чувствования во вдохновенных псалмах.

В этих священных песнях Давид изображал тяжесть и глубину незаслуженных страданий гонения, псалмами же он успокаивал себя в страхе, облегчал скорбь свою, утишая справедливые порывы гнева и негодования на человеческую неправду; в них же изливал пред Богом глубокую скорбь свою и просил Его помощи: песнопениями же Давид окрылял дух свой к безропотному перенесению страданий, укреплял себя в уповании на Бога помощника и воссылал Ему хвалу и благодарность за непрестанное Его попечение и охранение среди опасностей. При этом нередко от изображения собственных страданий с надеждой избавления, гонимый псалмопевец в пророческом духе переносился в песнопениях своих в отдаленное будущее и созерцал Страдальца - Христа; в невинных Его страданиях пророк-псалмопевец провидел всемирную победу над злом и открытие нового царства правды[15]. Когда Давид сделался царем всего Израиля, - свой высокий дар песнопения он употреблял для воспитания в своем народе духа веры и благочестия[16], любви к отечеству[17], мужества[18], справедливости[19] и других добродетелей. Все важнейшие события в царствование Давида сопровождались песненными излияниями благочестивой души государя-псалмопевца. По свидетельству премудрого сына Сирахова, Давид "**после каждого дела своего приносил благодарения Всевышнему словом хвалы; от всего сердца он воспевал и любил Создателя своего. И поставил пред жертвенником песнопевцев, чтобы голосом их услаждать песнопение; он дал праздникам благолепие и с точностью определил времена, чтобы они хвалили святое имя Его и с раннего утра оглашали святилище**" (Сир. 47:9-12).

Ревнуя о прославлении имени Господня, Давид сказал пророку Нафану:

- Вот я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром.

Пророк одобрил намерение царя построить постоянный храм Господень, но в ту же ночь получил откровение от Господа, которое и передал Давиду. Господь сказал Давиду через пророка:

- Когда исполнятся дни твои и ты почиешь со отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и уздами сынов человеческих, но милости Моей не отниму от него, как Я отнимал от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит на веки.

Это высокое обетование, бывшее важнейшим доказательством особенного благоволение Божия к Давиду и роду его, прояснило и возвысило пророчественный взор царя на будущую судьбу его царства. Пророк-псалмопевец находит в этом обетовании неисчерпаемый источник песнопений о грядущем вечном царстве сына Давидова, Христа Спасителя мира, Которого исповедует предвечным Сыном Божиим, называя себя рабом Его, в своих победах над окружающими народами Давид видит поражение врагов Христа и всемирное распространение Его владычества, возвещая в торжественных песнопениях будущую славу царства Христова.

И царствовал Давид над всем Израилем и творил суд и правду всему народу своему. Устанавливая внутренний порядок в царстве Израильском, потрясенный в последние годы Саула, Давид главнейшим образом заботился об угождении Богу, Небесному Царю Израиля, представителем Которого он был, и о пользе народной. Целью всей его жизни было лишь исполнять данный Богом закон и сделать его обязательным для всех своих подданных. Благодаря такому правлению Давида, столица его, Иерусалим, в течение долгих лет после него была "верной столицей, исполненной правосудия". Полное послушание Давида Божественной воле увенчалось славными его победами над иноплеменниками; при нем царство Израильское достигло тех пределов, которые обетованы были потомству Авраама, при заключении завета. Благодаря победам Давида, его владычество простиралось от Чермного моря до реки Евфрата, на юге доходило до Аравийской пустыни, а на севере захватывало Сирию, с запада кончаясь у Средиземного моря. Израиль был в то время могущественным государством, имевшим под своей властью множество народов - данников, богатым внутри и от военной добычи и вследствие полной безопасности подданных царя еврейского и их имущества. При таких явных проявлениях милости Божией, Давиду оставалось только смиренно благодарить Бога и творить добро во славу Его святого имени. Но присущие человеку слабости и немощи не были чужды и Давиду, окруженный земной славой и великолепием, он допустил проявление этих слабостей, последствия чего для него оказались очень тяжелыми.

Подобно другим государям востока, Давид имел несколько жен и наложниц, связанная с этим роскошь и пышность царского двора имели изнеживающее и расслабляющее влияние на нравственную природу Давида. Поэтому, когда однажды, гуляя на кровле своего дворца, он увидал на соседнем дворе купающуюся красивую женщину, то не захотел подавить в себе преступной страсти, а приказал привести женщину к себе. Женщина эта, по имени Вирсавия, была женою одного из военачальников Давида Урии, бывшего в то время в походе, и сделалась от царя беременною. Узнав об этом, Давид сначала пытался скрыть свой грех от мужа, для чего и призвал его к жене в Иерусалим, но когда это не удалось, приказал своему главнокомандующему поставить Урию во время сражения в наиболее опасное место. Урия был убит в сражении, а Вирсавия сделалась женою Давида и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа. Для обличения царя пришел к нему пророк Нафан, который сказал Давиду именем Господним:

- Зачем ты пренебрег слово Господа, сделал злое пред очами Его? И так не отступит меч от дома твоего вовеки за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии.

Вместе с тем пророк предсказал скорую смерть ребенка, родившегося от Вирсавии. Дитя, действительно заболело, семь дней молился Давид о ребенке в полном уединении без пищи и без сна. Когда дитя скончалось, Давид смиренно покорился воле Божией, покорность эта была столь же совершенна, как искренно и глубоко было его раскаяние в соделанном грехе, сокрушение его сердца выразилось в пламенном покаянном псалме, который навсегда стал покаянной молитвой всякого кающегося грешника (Пс. 50).

Суд Божий за совершенное преступление вскоре сказался в семействе Давида целым рядом гнусных и кровавых событий. Между двумя любимыми сыновьями Давида от разных жен, красавцами Амвоном и Авессаломом, возгорелась смертельная вражда за то, что Амнон оскорбил сестру Авессалома - Фамар, а брат отметил за это бесчестие Амнону, изменнически убив его во время пира, и бежал из страны. Горько оплакивал царь потерю детей - любимцев и только через несколько лет дозволил Авессалому возвратиться к царскому дворцу. За эту высокую милость преступный сын отплатил отцу черной неблагодарностью. Он возбудил восстание против престарелого уже Давида; благодаря своей угодливости и льстивому участью к нуждам простого народа, Авессалом сумел собрать около себя множество приверженцев и провозгласил себя царем в Хевроне, составился сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома.

Услышав об этом, Давид с небольшим числом приближенных решил удалиться для безопасности в страну Заиорданскую, первосвященник хотел сопровождать царя с Ковчегом Завета.

Но Давид сказал первосвященнику:

- Возврати Ковчег Божий в город, и пусть он стоит на своем месте. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его. А если Он скажет так: "Нет моего благоволения к тебе, то вот я: пусть творит со мною, что Ему благоугодно".

Перейдя Кедрский поток[20], Давид пошел на гору Елеовскую, шел и плакал, голова его была покрыта, он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали. Лучшие из народа сочувствовали горькому положению старца-царя, но нашлись и такие, которые воспользовались случаем безнаказанно оскорбить страдальца. Так некто Семей из рода Саулова дерзко ругался над царем, бросая в него камнями и грязью, возмущенные этим, спутники Давида просили дозволения казнить дерзкого, но страдалец сказал:

- Оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне благостью за теперешнее его злословие.

То же упование на милосердие Божие сказалось и в умилительных песнопениях[21], в которых в то тяжелое время изливал перед Господом свою душу старец Давид, оскорбленный в чувствах отца и государя.

И извел Господь раба Своего из воздвигшейся на него напасти. За Иорданом собралось вокруг законного царя сильное войско, начальствование над которым Давид вручил испытанным полководцам Иоаву, Авессе и Еффею. По совету их сам оставшись в тылу своего войска, Давид просил военачальников пощадить жизнь своего прежнего сына. Эта его просьба не была, однако, исполнена: когда войско Авессалома было разбито, сам он искал спасения в бегстве; во время стремительной скачки лесом Авессалом запутался пышными своими волосами в ветвях дуба и повис на нем; здесь настигнул его Иоав и расстрелял его, изувеченное тело мятежного царевича было брошено в яму, которая завалена была огромной кучей камней, во исполнение предписания закона Моисеева, чтобы непокорные дети побивались камнями. Узнав об этом, несчастный отец не вспомнил зла, причиненного ему сыном, он пошел в горницу и плакал и, когда шел, говорил так:

- Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом! О кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

Испытал Давид сердечные огорчения и от народных бедствий, которыми посещал Бог землю израильскую; это были трехлетний голод, и трехдневная моровая язва. Со смирением

и покорностью воле Господней принимал Давид эти испытания, умилостивляя правду Божию молитвами и всесожжениями за грехи свои и своего народа.

Последние годы своего царствования, протекшие в ненарушимом мире, Давид провел в приготовлениях к тому великому делу, которое, по воле Божией, должен был исполнить его преемник, именно к сооружению храма Господня. Разработаны были чертежи всех построек священного здания и изготовлены рисунки всех принадлежностей богослужения, собраны были все материалы, потребные для полного устройства храма, равно и мастера всякого рода. Все это Давид еще при жизни передал в присутствии народных старейшин сыну своему Соломону, который, по слову Господню, должен был наследовать престол; при этом старейшины принесли богатые пожертвования и от себя, народ радовался их усердию. Царь во вдохновенной молитве посвятил Господу как те сокровища, которые сам скопил на сооружение храма, так и доброхотные приношения своих подданных на это великое дело.

- Кто я, - взывает Давид, - и кто народ мой, чтобы мы имели возможность так жертвовать! Но от Тебя все и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе. Знаю, Боже мой, что Ты испытуешь сердце и любишь чистосердечие, я от чистого сердца пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящейся, с радостью жертвует Тебе. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! Сохрани в век сие расположение мыслей сердца народа Твоего и направь сердце их к Тебе. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои, и исполнить все это и построить здание, для которого я сделал приготовление.

Вскоре после того Давид поставил Соломона царем, и он был помазан на царство первосвященником Садоком, весь народ ликовал, и поздравляли Давида все его слуги, а старец царь, удрученный немощью, поклонился на ложе своем и сказал:

- Благословен Господь Бог Израилев, Который сегодня дал от семени моего, сидящего на престоле моем, и очи мои видят это.

И возвеличил Господь Соломона пред очами всего Израиля и даровал ему славу царства, какой не имел прежде него ни один царь у Израиля. И Давид сын Иессеев, царствовал над всем Израилем, времени царствования его было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и в Иерусалиме тридцать три года. И умер в доброй старости, насыщенный жизнью, богатством и славой, и воцарился Соломон, сын его, вместо него.

Святой Апостол Петр именует царя Давида пророком (Деян. 2:30). Святой же Афанасий Александрийский в толковании на 20 псалом учит. "Царь Давид возвеличен уже тем, что от семени его родилось спасение миру. Ибо душевно желал он сего и о сем молился. Посему и дано ему сие, как некий венец чистого золота (Пс. 20:4), прославляющий главу. Ибо во всех народах прославляется Давид вместе с Господом и Сыном своим по плоти. Даже не только венцом было для него спасение сие, но и желанием, и долгоденствием и славою, и велелепием и веселием, и радостью и надеждою, и незыблемою милостию". В толковании на слова псалма пятидесятого: "**Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся**" (Пс. 50:15), святой Иоанн Златоуст влагает в уста псалмопевца следующее исповедание Господу:

- Ты удостоил меня такой чести, что открыл мне Сына Своего и соделал Его ведомым для меня, я познал, что Ты имеешь Сына, принявшего естество человеческое, узнал, что Ты имеешь Сопрестольного Тебе, и я возвестил вселенной крест, погребение, нисшествие во ад, воскресение Его, сказал о суде Его, сказал о спасении язычников, сказал об избрании апостолов, сказал об отвержении иудеев, сказал о призвании церкви, сказал о лике дев, сказал о сидении Его одесную Тебя". - "Так, Давид, - продолжает святой отец, - ты возвестил пророчества обо всем: для чего же взываешь: "**Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня**" (Пс. 50:12)? Ты царь, ты одет в диадему, ты облечен порфирой. Но, - говорит он, - все это трава, ночь и сновидение, я ищу другой красоты, даруй мне Духа Святого, чтобы Ты опять беседовал со мною и я беседовал с Тобою, Дух отступил от меня, как отлетает голубь при виде грязи, я хочу возвратить Его, тогда приду и явлюсь пред лицом Твоим; а теперь не могу выносить этого, потеряв дерзновение пред Тобою.

Видишь, как Давид исповедуется пред Богом. Смотри же, сколь великое зло - грех. Прелюбодеяние, убийство, преступление закона, нарушение заповедей Господних. Говорю это не для того, чтобы осудить пророка, но чтобы показать скорое его раскаяние. Скоро совершен грех, еще скорее - раскаяние. Согрешив с женою Урии, он был поражен этим грехом и, приступив к написанию псалма, воскликнул:

- "**Помилуй меня, Боже, по великой милости твоей**" (Пс. 50).

И полным раскаянием он получил полное отпущение греха. И в чертах характера праведника царя - пророка и в обстоятельствах его жизни, исполненной испытаний, богомудрые отцы видят указание на Сына Давидова по плоти, на Господа нашего Иисуса Христа и на Его земную жизнь. Святой Златоуст, рассуждая о скромности, смиренномудрии и кротости Давида, учит:

"И кроткий Давид поразил Голиафа, прогнал войско и одержал победу. Вообще кроткому свойственно прощать обиды, нанесенные ему, и отмщать за обиды, нанесенные другим. Так и поступал Христос". Святой Афанасий Александрийский в толкованиях на Пс. 51, 56 и 58 свидетельствует, что псалмы эти, изображая бедствия Давида от Саула, предуказали Господа нашего Иисуса Христа, благодеющего неблагодарным израильтянам (которых представляет Саул) и преследуемого их наветами, предуказали лицо Иуды и благовестили о призывании всех язычников после того, как Израиль за злочестие отринут будет от водительства Божия. Соответственно сему, Господь наш Иисус Христос у пророков часто изображается под именем Давида, христиане называются семенем Давида; господство Христа Спасителя - ключом Давида; престол Его - престолом Давида; церковь Христова именуется домом Давида.

Боговдохновенные повествования Давида впоследствии собраны были в одну книгу Псалмов или Псалтирь; святой Афанасий Александрийский свидетельствует, что совершил это некто из пророков. Блаженный Феодорит в своем толковании на псалмы учит: "Иные говорят, что не все псалмы принадлежат Давиду, но есть написанные и иными. Почему, так разумея и надписания, одни псалмы приписали Идифуму, другие Эфаму, иные же сынам Кореовым, и еще иные Асафу, познав из книги Паралипоменон, что и они были пророки. Я ничего о сем не утверждаю. Ибо увеличится ли для меня польза от того, что все ли псалмы Давидовы, или отчасти принадлежат и упомянутым перед сим, когда очевидно, что все они написаны по действию Божественного Духа? Знаем, что и божественного Давида пророка и тех книга Паралипоменон именует пророками. Пророку же свойственно предоставлять язык свой в орудие благодати Духа, по изреченному в псалмах: язык мой трость книжника скорописца (Пс. 44:2). Впрочем пусть превозмогает приговор большинства, а большая часть писателей утверждали, что псалмы принадлежат Давиду".

Святой Василий Великий так изображает высокое значение книги псалмов для христианской жизни: "**Всякое писание богодухновенно и полезно есть**" (2 Тим. 3:16), для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей врачебнице душ, все мы - человеки находили врачевство - каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: "**кротость покроет грехи великие**" (Еккл. 10:4). Но иному учат пророки, иному бытописатели; в одном наставляет закон, а в другом - предложенное в виде приточного увещания; книга же псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восстановляет и неповрежденное поддерживает, вообще же, сколько можно, истребляет страсти, которые в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И причем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным. Псалом - тишина душе, раздаятель мира, он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом - посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагами

того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ - любовь, изобрети совокупное пение вместо узла к единению и сводя людей в единый согласный лик. Псалом - убежище от демонов, вступление под защиту ангелов, оружие в ночных страхованиях, успокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это - начатки учения, для преуспевающих приращение ведения, для совершенных - утверждение: это - глас церкви. Это - мудрое изобретение учителя, устраивающего, чтобы мы пели и вместе учились полезному. К учениям примешивается приятность сладкопения, чтобы, вместе с приятным и усладительным для скуки, принимали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с вдохновением и приятностью принято, то в душах укореняется тверже". "В псалмах достойно еще удивления и следующее, - учет святой Афанасий Александрийский, - в других книгах, что говорят святые, и о чем они говорят, - то читающие относят к тем именно, о ком сие написано, да и слушающие отличают себя от описываемых лиц, о которых вдет речь, и если удивляются и соревнуют повествуемым деяниям, то все сие оказывается подражанием. Но кто берет в руки книгу псалмов, тот если пророчество о Спасителе проходит и с обычным удивлением и благоговением, как и в других писаниях, то прочие псалмы читает уже, как собственные слова свои, да и слушающий, как будто сам от себя произнося это, приходит в умиление и все речения песнопений делаются ему близкими, как бы действительно его собственные".

"Богоотца вси восхвалим Давида царя, из него бо пройде жезл дева, И из нея возсия цвет Христос, и Адама со Евою от тли воззва, яко благоутробен" (Стихира дня, на "Господи воззвах").

---

1 Память праведных Давида царя, Иосифа обручника и Иакова брата Божия совершается в неделю по Рождестве Христова, которая посему и называется неделей Богоотец. Если эта неделя случатся 1 января, т.е. по отдании Рождества Христова, то служба упомянутым святым отправляется 26 декабря.

2 Филистимляне - потомки Месраима, сына Хамова; народ этот родственный египтянам жил в юго-западной части Палестины, по берегу Средиземного моря в долине Сефельской.

3 Сокхоф, ныне Шувейке, город в холмистой местности, верстах в 24 к юго-западу от Иерусалима. Азек, теперешний Дэир-Эл-Азбек, верстах в 13 севернее Сокхофа. Ефес-Даммим (предел крови) был на месте нынешнего Беид-Фазеб (дом кровопролития) - верстах в двух южнее Азека.

4 Сынов Энака еврейские соглядатаи назвали исполинами (Чис 13:34); о Проживании их в Гефе, см. Нав 11:22.

5 Еврейские меры длины локоть=12 вершкам; пядень=6 верш.

6 Еврейский сикль весил 3 зол. 34, 40 дол.

7 Ахимелех, когда Давид, во время своих странствований, пришел к нему, дал ему священных хлебов и меч Голиафа. До Саула достигло известие об этом, почему он и заподозрил первосвященника в сочувствии Давиду.

8 Моавитяне были потомки Манна, сына Логова, они жили к востоку от Мертвого моря.

9 Амалекитяне - потомки Исава, этот народ населял земли между страною филистимскою и Египтом.

10 Горы эти с юга огибают долину Эздрелонскую, которая разделяет Галилею от Самарии.

11 Хеврон - один из древнейших городов Палестины: он расположен верстах в 20 к югу от Вифлеема, в нем находятся гробницы праотцев Авраама, Исаака и Иакова с их семействами (кроме Рахили, погребенной в Вифлееме).

12 Это было около 1055 г. до Р.Х.

13 Ныне деревня Эль-Джиб, в двух часах пути от Иерусалима на север.

14 Кариаф-Иарим-ханаанский город вблизи Гаваона.

15 Пс. 33,51,53,55,56,58,14.

16 Пс. 1,11,13,14,18,23,28,35,63,103,104,121,144.

17 Пс. 132.

18 Пс. 9,19,20,32 и др.

19 Пс. 14,36 и др.

20 Поток этот протекал с восточной стороны Иерусалима.

21 Пс. 6,31,37,38,142.

Память святого Иосифа, обручника Пресвятой Девы Богородицы

Святой Иосиф был царского рода, из дома Давидова и Соломона, внук Матфатов, правнук Елиезеров, сын Иакова по природе, а Илиин по закону ужичества[1]. Ибо его дед Матфат, по рождении отца его Иакова, умер. Жену же Матфатову, мать Иакова, взял за себя в замужество Мелхий, от колена Нафана, сына Давидова, и родил Илия. А Илий женился и умер бездетным, а после него Иаков, который был его братом от одной матери, но не от одного отца, взял за себя жену его, потому что закон предписывал, что, если кто умрет, не имея детей, то пусть брат его возьмет за себя жену его и воскресит потомство своего брата. По этому-то закону Иаков взял за себя жену братнюю и родил сего святого Иосифа обручника, и был Иосиф, как уже сказано, сыном обоих: по природе - Иакова, а по закону - Илия. Вот почему св. Евангелист Лука, излагая родословие Христа, назвал отцом Иосифовым Илия, говоря о Христе так: "**сын, тот и был, как думали, сын Иосифов, Илиев, Матфатов**" (Лк. 3:23-24), называя Илия вместо Иакова. - Об этом святом Иосифе существуют различные мнения у западных и у восточных христиан. Западные говорят, что он до самой кончины своей был девственником, совершенно не вступая в брак, а восточные утверждают, что он имел жену и родил детей. Так, Никифор, древний греческий историк, следуя св. Ипполиту, передает, что он женился на Саломии, но не думай (прибавляет он), что это та Саломия, которая находилась в Вифлееме и была нареченною бабкою Господа, это была иная Саломия. Ибо та была родственница Елисаветы и Пресвятой Богородицы, а это была дочь Аггея, брата Захария, отца Предтечи, Аггей же и Захария были сыновьями священника Варахии. Имея в супружестве сию Саломию, дочь Аггея, святой Иосиф родил четырех сыновей: Иакова, Симона, Иуду, Иосию, и двух дочерей Есфирь и Фамар, или, как говорят другие, - Марфу; а синаксарь недели святых мироносиц присовокупляет еще и третью дочь именем Саломию, которая была замужем за Зеведеем. А Георгий Кедрин, упомянув о двух дочерях Иосифа, говорит, что одна из них, Мария, была выдана замуж за Клеопу, брата Иосифа, уже после возвращения Иосифа из Египта, но та Мария, как кажется то же лицо, что и Марфа или Фамарь[2]. Какая бы она ни была дочь, и сколько бы у Иосифа ни было дочерей, - во всяком случае несомненно то, что Иосиф был женат и имел сыновей и дочерей. По кончине же своей жены Саломии, святой Иосиф жил в вдовстве довольно время, проводя дни свои в чистоте. Во святом Евангелии его святая и непорочная жизнь засвидетельствована следующими, хотя и краткими, но весьма похвальными словами: "**Иосиф же, муж Ее, будучи праведен**" (Мф. 1:19). И что может быть больше такого свидетельства? Он был столь праведен, что своею святостью превзошел прочих праведных праотцов и патриархов. Ибо кто был достоин стать обручником и мнимым мужем Пречистой Девы, Матери Божией? И кому дана была таковая честь, - сделаться нареченным отцом Христовым? Поистине Господь обрел сего мужа по сердцу Своему, которому Он открыл "**безвестные и тайные премудрости**" (Пс. 50:8) Свои, соделав его служителем таинства нашего спасения. Поистине он был достоин таковой чести и такого служения, ради совершенной по добродетелям жизни своей. Когда он был уже стар, лет восьмидесяти, обручена была ему Пречистая Дева Мария и дана была ему для хранения Своего девства (а не для плотского, действительного супружества). И он со всяким благоговением и страхом служил Ей, как Матери Божией, и своей и всего мира Госпоже и Владычице (уверившись в этом от Ангела, который являлся ему во сне), также и

рожденному от Нее Богомладенцу и во время бегства в Египет, и по возвращении оттуда, и во время пребывания в Назарете, добывая Им пропитание от трудов рук своих, ибо он был плотником и человеком бедным, хотя и царского рода. Ибо Господь восхотел родиться в нищете, заимствовав от царского рода только плоть, но не царскую славу, богатство и владычество. Посему Он благоизволил иметь нищею и Свою Пречистую Матерь, нищим и мнимого отца Своего, подавая образ смирения. Прожив всего сто десять лет[3], св. Иосиф мирно скончался и отошел к отцам своим, находившимся в шеоле[4], неся туда радостную и верную весть о том, что пришел желанный Мессия, имеющий освободить и спасти род человеческий, Христос Господь, Которому слава вовеки. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Благовествуй Иосифе, Давиду чудеса богоотцу: Деву видел еси рождшую, с пастырми славословил еси, с волхвы поклонился еси, ангелом весть прием: моли Христа Бога спасти душы наша.

Кондак, глас 3:

Веселия днесь Давид исполняется божественный, Иосиф же хваление со Иаковом приносит: венец бо сродством Христовым приемше радуются, и неизреченно на земли рождшагося воспевают: Щедре, спасай Тебе чтущыя.

---

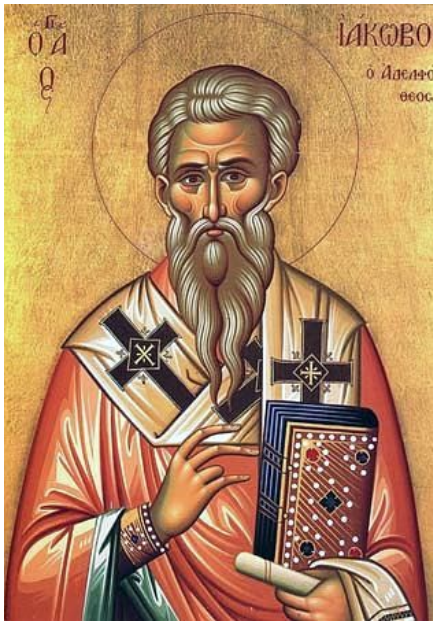
1 Закон ужичества или левират состоял в том, что, если муж умирал, не оставив детей, то брат, переживший его, по древнему обычаю (Быт.38:8 и дал.), должен был, как деверь (jabam, levir), вступить в брак с овдовевшею женою брата (снохою). Этот закон изложен у Моисея во Второзаконии (Втор.25:5-10). Интересно здесь отметить, что левират существует и у многих народов Востока, напр. у персов, индийцев, афганцев, друзов, у большей части кавказских племен и др. По закону левирата, дети от левиратского брака считались детьми того лица, чью вдову взял по этому закону деверь себе в замужество, это и значило "восстановить семя брата своего".

2 Здесь кстати будет заметить, что в грузинских святцах, в числе свв. жен Мироносиц, почитается и св. Фамарь (под именем Тамары). Очевидно, предание, сохраняемое Грузинскою церковью, сходно с тем известием, по которому Фамарь могла быть и дочерью Иосифа, и впоследствии мироносицею, вместе с сестрою своею, Саломиею (другою дочерью праведного старца).

3 Это предание о 110-летнем возрасте прав. Иосифа сходно с известием, что он преставился 111-ти лет, о чем мы находим упоминание в апокрифической "Истории плотника Иосифа".

4 Шеол - ад, жилище мертвых.

Святой апостол Иаков, брат Господень



Дни памяти

5 ноября (23 октября)
8 января (26 декабря)
17 (4) января (70 ап.)

Апостол Павел в послании к Галатам пишет, что вместе с апостолом Петром почитались столпами Церкви и апостолы Иаков и Иоанн. Святой Иаков был сыном Иосифа Обручника от его первой жены и потому в Евангелии называется братом Господним. Согласно преданию, Господь Иисус Христос явился ему после Своего воскресения и поставил его епископом Иерусалимской церкви. Таким образом, на долю апостола Иакова выпала особенная деятельность: он не

путешествовал с проповедью по разным странам, как остальные апостолы, а учил и священнодействовал в Иерусалиме, имеющем столь важное значение для христианского мира. Как глава Иерусалимской церкви, он председательствовал на Апостольском соборе в Иерусалиме в 51 году. Голос его здесь фактически был решающим, и предложение, сделанное им, стало резолюцией Апостольского собора (Деян., 15 глава). Это обстоятельство имеет важное значение, ввиду притязаний католиков возвысить апостола Петра на степень главы Церкви для того, чтобы затем утвердить это главенство за Римским папой.

Значение апостола Иакова еще более укрепляла его подвижническая жизнь. Он был строгий девственник, не пил ни вина, ни других спиртных напитков, воздерживался от мяса, носил одежду только льняную. Имел он обыкновение уединяться для молитвы в храме и там коленопреклонно молился о своем народе. Он так часто простирался на землю в молитве, что кожа на коленях его огрубела.

Служение апостола Иакова было трудное: среди множества самых ярых врагов христианства. Но он поступал с таким благоразумием и справедливостью, что его уважали не только христиане, но и иудеи, и называли опорой народа и праведником.

Пребывая в должности Иерусалимского епископа около 30 лет, он распространил и утвердил святую веру в Иерусалиме и во всей Палестине. Когда апостол Павел в последнее свое путешествие посетил апостола Иакова, то в то время собрались к нему пресвитеры, и об успехах христианской проповеди среди евреев передали ему следующими словами: «Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона» (Деян. 21, 20). Многие из евреев обращались к Церкви по одному доверию к слову праведника.

Видя такое влияние апостола, иудейские начальники стали опасаться, как бы весь народ не обратился ко Христу, и решили воспользоваться промежутком времени между отъездом прокурора Феста и прибытием на его место Альбина (62 г. после Р. Х.) для того, чтобы или склонить Иакова к отречению от Христа, или умертвить его.

Первосвященником в это время был безбожный саддукей Анан. При большом стечении народа апостола ввели на портик храма, и после нескольких льстивых слов пренебрежительно спросили: «Скажи нам о распятом?» — «Вы спрашиваете меня об Иисусе? — громко сказал праведник. — Он сидит на Небесах одесную Всевышней силы и снова придет на облаках небесных». В толпе оказалось много христиан, которые радостно воскликнули: «Осанна Сыну Давидову!» Первосвященники же и книжники закричали: «О, и сам праведник в заблуждении!» и сбросили его на землю. Иаков мог еще подняться на колени и сказал: «Господи, прости их! Они не ведают, что творят». «Побьем его камнями», — закричали его враги. Один священник из племени Рихава (они не пили вина, жили в палатках, не сеяли ни пшеницы, ни винограда) начал уговаривать их: «Что вы делаете? Видите, праведник за вас молится». Но в эту минуту один изувер, по ремеслу суконщик, ударил своим вальком апостола по голове и умертвил его. Вместе с ним было умерщвлено много христиан.

Иудейский историк Иосиф Флавий, перечисляя причины падения Иерусалима, говорит, что Господь, наказал евреев, между прочим, за убиение праведного Иакова. Апостол Иаков незадолго до своей смерти написал соборное послание. Главная цель послания — утешить и укрепить обращенных к вере иудеев в страданиях, которые предстояли им, и предостеречь их от заблуждения, будто бы одна вера может спасти человека. Святой Апостол объясняет, что вера, не сопровождаемая добрыми делами, — мертва и не приводит ко спасению. Церковное предание приписывает апостолу Иакову составление древнейшего чина Божественной литургии.

Память святого священномученика Евфимия, епископа Сардийского

Святой Евфимий жил в царствование Константина и Ирины[1] и так прославился своим благочестием, что сиял как лучезарная звезда, иноческим житием своим в Христовой церкви. За сие он удостоен был епископского сана[2] и присутствовал на II Никейском - VII Вселенском соборе[3], на котором безбоязненно с ревностью боролся против еретиков и посрамил их, был посылаем он так же царями еще с разными государственными поручениями в местности, где господствовали крамолы и мятежи. Когда же воцарился Никифор[4], святой Евфимий, вместе с другими православными епископами, был сослан в западную Паталарею[5], как будто за насильственное пострижение одной девицы[6], и с того времени до самой своей страдальческой кончины уже не возвращался в свою епископию и не управлял ею. Через двадцать девять лет, когда императорский престол в Греческом государстве занял зверонравный Лев[7], святой вызван был из заточения[8], представлен к царю и подвергся от него допросу об иконопочитании: по обычаю своему, он дерзновенно обличал еретическое нечестие и произнес мучителю отлучение от церкви. Царь сильно разгневался на исповедника и сослал его опять в заточение в город Асс[9]. Вслед затем император Лев свержен был с престола и погиб от меча, ему наследовал император Михаил, который назывался Косноязычным. При этом царе, преподобный был вызван из Асса, и принуждаем отказаться от иконопочитания: но он безбоязненно во всеуслышание произнес такое изречение:

- Кто не поклоняется образу Господа нашего Иисуса Христа, по человечеству, того анафематствуем.

За это он был подвергнут сначала биению, а потом - ссылке в Крит[10], где и заключен был в мрачную темницу и, сверх того, еще подвергся жестокой пытке: его растянули на четырех столбах и били воловьими жилами, так что тело его покрылось множеством ран и распухло. Прожив немного после того, святой исповедник с миром предал дух свой Богу[11].

---

1 Константин и Ирина царствовали: первый с 780 по 797 г., вторая с 797 по 802 г.

2 Св. Евфимий был епископом Сардийским (в Мизии, в Малой Азии).

3 Собор этот против иконоборцев был в 787 г.

4 Никифор царствовал с 802 по 811 г.

5 Паталарея остров между Сицилией и Тунисом, ближе к Африке.

6 На самом же деле за обличение беззаконного царя, который возвел гонение на всех тех, которые, вместе с студийскими монахами, не хотели иметь общения с отлученным, но императором Никифором восстановленным, экономом Иосифом за совершение брака императора Константина VI с Феодотией при жизни первой его супруги.

7 Лев V Армянин - император Византийский, царствовал с 813 по 820 г.

8 Св. Евфимий столп церкви, находясь и в ссылке, по свидетельству преподобного Феодора Студита был светильником, просвещающим многих и приводящим к Боту медоточивым учением своим и, таким образом, причинял беспокойство еретику-царю. Вызванный из заточения к допросу в 815 г., святой Евфимий, вместе с патриархом Никифором и другими православными епископами, ревностно обличал царя за иконоборство.

9 Асс - укрепленный город в Мизии же при Адрамитском заливе.

10 По иным известиям св. Евфимий заточен был в Акрите на Черном море.

11 Скончался св. Евфимий около 840 г., при сыне Михаила II Косноязычного Феофиле. Мощи св. исповедника Евфимия, по свидетельству Никодима, находятся в Анхиале, городе во Фракии, на берегу Черного моря, и источают многие чудеса.

Память преподобного Евареста

Святой Еварест, родом из Малой Азии, Галатийской епархии, имел родителей знатных, но имена их неизвестны. Императором в Византийском царстве тогда был Лев, жестокий гонитель иконопочитания, который погиб от меча, восприяв таким образом достойную, как богопротивник, кончину. Преемником его был Михаил[1], который так же с подозрительною неприязнью относился к православию.

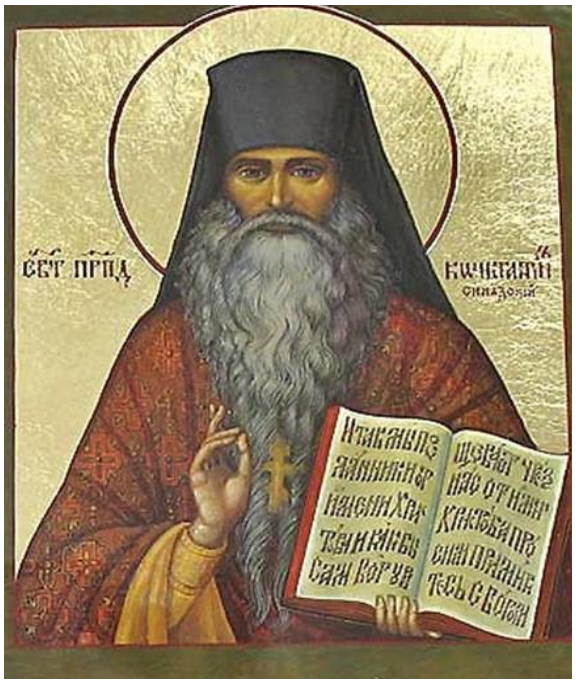
Еварест отрок, приходя в совершенный возраст, получил достаточное образование и был по апостольски для всех всем (1 Кор. 9:22): родителям благопокорен, к товарищам и соседям доброрасположен, чужим и своим достолюбезен, всегда и во всем правдив и ко всем предупредителен своею любовью. С отрочества, таким образом, Еварест возгорел желанием жить по Божественным заповедям и - возлюбил иночество. Между тем отец его отправился по своим делам в Константинополь, пошел туда же вместе с ним и Еварест. Там он был принят неким родственником своим, патрицием Вриеннием, достигшим почетного общественного положения. Через несколько дней после того царице Феодоре нужно было отправить посольство к болгарам[2], послом назначен был вышеупомянутый патриций Вриенний. Он шял с собою и честного Евареста. Когда они дошли до некоего места, называемого Скупель [3], то остановились и прожили там некоторое время. Здесь блаженный Еварест, по особому некоему обстоятельству, устроением Божиим, получил сан пресвитера, а затем, проводя подвижническую жизнь, воспринял он и то, к чему всегда с любовью стремилась душа его, - постригся в монашество, возложив на себя, таким образом, столь вожделенное ему ярмо Господне. Случилось ему в это время приобрести книгу приснопамятного Ефрема[4], прочитав ее и увлекаясь предлагаемым в ней назиданием, Еварест стал ревностным исполнителем благочестивых наставлений Ефрема, а такое его душевное настроение и добродетельная жизнь привели к тому, что ему вручили охранительные для путешествия письма и с молитвою отправили его в Студийскую обитель[5]. Прибыв в эту обитель, он был принят в нее, и всецело посвятил себя иноческим подвигам и, усмотрев одного из братии особенно высоко стоящего в духовной жизни, сблизился с ним и прилагал труды к трудам, соревнуя этому брату в восхождении к совершенству, хотя другие и не примечали того. Пища его состояла из малого куска хлеба, притом сухого, вареную же пишу Еварест принимал только один раз в неделю. О других же его подвигах и трудах невозможно и пересказать, довольно упомянутъ, что на плечах своих по нагому телу он носил тяжелые железные вериги и чресла его были опоясаны. И всех он превзошел тогда добродетельной жизнью своею и, прожив так богоугодно семьдесят пять лет, предал дух свой Господу[6].

---

1 Император Михаил II Косноязычный вступив на престол в 820 г. вызволил из заточения патриарха Никифора, преподобного Феодора Студита и других православных, пострадавших за иконопочитание при Льве Армянине, но он не восстановил иконопочитания, дозволив только частое почитание икон в домах.

2 Болгары дикий народ разгромили, около 817 г., город Адрианополь, захватили в плен архиепископа Мануила (память его и пострадавших с ним 377 мучеников празднуется 22 января), потом они вынуждены были заключить мир с греками и даже дать заложников, в числе коих была сестра болгарского князя Бориса. Она получила тогда в Константинополе христианское воспитание и была крещена с именем Феодоры. После 850 г. она возвратилась в Болгарию и располагала своего брата к христианству. Благодаря ее, между прочим, влиянию князь Борис принял христианство, был крещен в 864 г. и назван Михаилом.
3 Скупель - Скопла - местность в Албании, на Балканском полуострове.
4 Преподобного Ефрема Сирина, диакона Едесской церкви, (373 г.) Память его празднуется 28 января.
5 Студийский монастырь в Константинополе - основан при императоре Льве Великом в половине V в., при импер. Константине Копрониме во второй половине VIII столетия много пострадал от иконоборцев, наибольшей славы достиг при препод. Феодоре Студите, стоявшем во главе православных в борьбе с иконоборцами - в начале IX в. турки уничтожили монастырь и церковь обратили в мечеть.
6 Преп. Еварест скончался около 825 года. Погребен он был в Коккоровийском монастыре.

Память преподобного Константина Синадского



Преподобный Константин родился в городе Синаде[1] и был по происхождению иудей. Будучи еще малолетним, он, однажды сопровождая свою мать, увидел христианина зевнувшего и сотворившего крестное знамение на своих устах. По подражанию, и он стал делать подобное. Между тем такое наружное уподобление расположило его со вниманием относиться и ко внутреннему содержанию христианской веры. Душою он ощущал теплоту благодати Божией, и лицо его просветлело, озаряемый свыше таинственным наставлением, он в продолжение многих дней даже как бы забывал о телесной пище, не ощущая голода. Это было соблазном для окружающих его (1 Кор. 1:23): одна девица еврейка однажды дерзко поглумилась над ним, но была за то им сначала умерщвлена знамением честного креста, а потом оживлена. Внимая, таким образом, чистым, верующим сердцем гласу Господа (Евр. 4:7), он оставил своих родных и, как бы по указанию Божественного облака[2], дошел до места называемого "душевное спасение", где проживали тогда великие мужи, сиявшие добродетелями и подвигами иноческими. Представившись настоятелю этих иноков, он рассказал ему о себе все подробно: тот велел принести крест и приказал ему облобызать его. Блаженный с радостью начал лобызать святой крест и положил его себе на голову, на которой тотчас отпечатлелось знамение всечестного оружия, неизгладимо сохранившееся и впоследствии, даже до самой его смерти. После того сподобился он святого крещения и наречен был Константином. После крещения он удалился в одно близлежащее место и там ревностно посвятил себя подвигам духовной жизни, при желании принят, иноческий чин, он, еще до пострижения, всех превосходил уже строгим благочестием, устрояя свою жизнь по примеру и наставлениям святого Апостола Павла. Когда же Константин произносил иноческие обеты Богу, место, где это происходило, наполнилось благоуханием, и сами собою отверзлись перед ним церковные двери. При своей душевной чистоте он удостоился еще особенного дара: он был прозорливцем, ибо перед ним открыты были даже помыслы каждого брата. Из этой обители предпринял он путешествие к Олимпу[3], приходил затем в Атталию[4], перейдя дивным образом быструю реку, посетил Миры Ликийские и многие другие места и опять

пришел к Олимпу. Здесь Константин сорок дней провел без пищи, будучи закопанным в землю до чресл. Потом против воли своей он принял священный сан и, не оставляя подвижнических трудов, странствовал еще в Атрою[5]. За восемь месяцев предсказал он о своей кончине и, согласно этому предсказанию, мирно преставился ко Господу[6].

---

1 Синад или Синнады - город на севере Фригии, близ горной цепи, где находились знаменитые Синнадские мраморные ломки. Ныне развалины близ Ескикара - Гассаф.
2 Исх 13:21. Место, до которого дошел преподобный, была гора Сина в Сирии, где подвизались святые отшельники уже в III в.
3 Олимп гора в Малой Азии, в окрестностях которой находились славные в то время монастыри, в коих подвизались великие подвижники, напр. Иоанникий Великий и т. д.
4 Атталия, прибрежный город Памфилии, основанный за полвека до Р.Х. Атталом II Филадельфом и названный по его имени.
5 Атроя - город, отстоящий недалеко от Олимпа.
6 Преп. Константин жил и подвизался в VIII в.

Преподобномученик Исаакий (Бобраков), Оптинский, архимандрит

Дни памяти

8 января
9 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших
18 ноября - Память Отцов Поместного Собора Церкви Русской 1917–1918 гг.

Отец Исаакий принял управление обителью в 1914 году, когда уже шла Первая мировая война, а следом надвигались события, разрушившие многовековой уклад жизни России. После революции 1917 года он не оставил попечение о братии и духовных чадах, паломниках, продолжавших приезжать в Оптину, а затем в Козельск, где уже в виде общины продолжала теплиться жизнь разоренной обители. Его мудрость, простота, духовный мир никак не поколебались среди гонений, этот мир он распространял и вокруг себя. Господь сподобил его принять мученический венец, вместе со старцами Никоном и Нектарием он достойно нес крест исповедничества в годы утверждавшегося безбожия, явив пример последования Христу до смерти.

«Это будет последний оптинский архимандрит...»

Иван Николаевич Бобраков родился в 1865 году в деревне Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии в крестьянской семье. Его родители были людьми благочестивыми, с детства приучили детей к храму, домашней молитве, воспитывали их в страхе Божием. Отец Николай Родионович со временем поступил в Оптину пустынь, где

подвизался до конца жизни, перед смертью принял пострижение в великую схиму с именем Николай. Неудивительно, что из такой семьи произошел будущий подвижник. Иван еще юношей принял решение посвятить свою жизнь служению Господу и в 1884 году, в возрасте двадцати лет, поступил в Оптину пустынь. Он пришел в монастырь, когда еще был жив великий старец Амвросий, застав самый расцвет Оптиной. Позднее старец Нектарий рассказывал одной из своих духовных дочерей, как появился будущий архимандрит Исаакий в Оптиной: «Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: "Поклонитесь в ножки ему, это будет последний оптинский архимандрит". А юноше он сказал: "Тебя казнят". По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: "Поклонитесь последнему Оптинскому архимандриту!"». Это пророчество привело Ивана в недоумение, по своему природному смирению он и не помышлял ни о чем подобном: «Каким еще там быть архимандритом! Нет, нет!.. Это для других...».

Долгое время Иван находился на общих послушаниях, даже не вступая в число братии. Со временем у него обнаружился незаурядный певческий дар, его перевели на клирос, и пение стало его главным послушанием. При этом он внимательно изучал устав, очень любил строй богослужения, понимал его глубину. Только через тринадцать лет после поступления в монастырь, 17 декабря 1897 года, Иван Бобраков был определен в число братии. 7 июня 1898 года он был пострижен в мантию с именем Исаакий, в честь святителя Исаакия, епископа Кипрского, а 20 октября того же года рукоположен в иеродиакона. 24 октября 1902 года, в день освящения Казанского собора в Шамординской обители, Калужский епископ Вениамин посвятил его в священнический сан.

Вместе с братией монастыря и скита отец Исаакий ходил на откровение помыслов к старцу Иосифу, преемнику преподобного Амвросия. Вскоре отец Исаакий был назначен братским уставщиком. Он с любовью выполнял свои обязанности, наблюдая за чинопоследованием церковных служб, продолжая изучение устава.

22 апреля 1908 года в обители, на 72-м году жизни, почил о Господе отец преподобного Исаакия схимонах Николай. Он был погребен на монастырском кладбище между храмом преподобной Марии Египетской и Введенским собором. Отец Исаакий часто приходил на его могилу, духовная связь отца и сына не прерывалась. Однажды преподобный Исаакий в чем-то не поладил со скитоначальником отцом Феодосием, между ними возникло взаимное непонимание. Спустя некоторое время отец Феодосий пришел к нему и рассказал, что видел во сне схимонаха Николая, который упрекал их с отцом Исаакием. Задумался преподобный Исаакий, услышав этот рассказ, и потом тихо произнес одно слово: «Чует!..». После этого мир был восстановлен и больше никогда не нарушался.

Тем временем замечательные качества отца Исаакия – терпение, миролюбие, истинное благочестие, духовная рассудительность – уже были хорошо известны братии. После смерти архимандрита Ксенофонта в 1914 году он был избран на место настоятеля. 7 ноября 1914 года он был возведен в сан игумена, а 16 ноября – в сан архимандрита. Так исполнилось предсказание блаженного. «По своей примерной, истинно монашеской жизни он был вполне достоин занять столь высокий пост, – вспоминала монахиня Мария (Добромыслова). – Очень большого роста, внушительной и благолепной наружности, он был прост как дитя и в то же время мудр духовною мудростию».

Крест настоятельства

Архимандриту Исаакию пришлось вести большое хозяйство монастыря в нелегких условиях военного времени. Оптина Пустынь к началу Первой мировой войны имела обширные владения в виде различных лесных и луговых угодий, мельниц, пасек и мастерских. Все это требовало от настоятеля огромного внимания и личного участия во всех делах. Настоятель всегда хранил в сердце благодарную любовь и почитание памяти оптинских старцев и подвижников. Одним из первых его дел при вступлении в должность стало благоустройство могилы архимандрита Ксенофонта. Отец Исаакий заботился и о

могилах старцев, он предложил объединить под общей крышей часовни на месте их погребения. Этот проект не успели осуществить из-за последовавших вскоре событий в России. Еще одной инициативой настоятеля было предложение издать жизнеописание старца Льва (Наголкина) – объемной рукописи, которая осталась после старца Амвросия, собравшего множество материалов о подвижнике. Братия поддержала это предложение, но трудности военного времени задержали выход книги до лета 1917 года, когда ее напечатала типография Шамординской обители.

Отец Исаакий отличался снисхождением к немощам и грехам ближних. Ярким примером тому служит его собственноручная записка, выданная незаконному порубщику леса, в которой указывается, что виновный крестьянин «за свой проступок – покражу дерева с Макеевской дачи пустыни – на сей раз прощается, как просит прощения и обещает более не делать». Еще одно свидетельство человеколюбия отца Исаакия – рапорт преосвященному Гурию, епископу Калужскому, с просьбой о снятии запрещения в священнослужении двух иеромонахов преклонных лет, живших в братской монастырской больнице. Преподобный Исаакий ходатайствовал о их прощении, «наблюдая исключительную душевную пользу обоих иеромонахов, т. е. чтобы они не умерли запрещенными и над ними не тяготело запрещение, как неразрешенная епитимия, и за гробом». Настоятель ни в каких обстоятельствах не оставлял надежды на исправление провинившихся, считая своим долгом поддержать их духовно, направить на благой путь. Отец Исаакий через всю жизнь пронес любовь и благоговейное отношение к богослужению, будучи настоятелем сам часто служил в монастыре и в скиту. Архимандрит Вениамин (Федченков), будущий митрополит, известный духовный писатель, замечательный пастырь, часто бывавший в Оптиной, вспоминал о нем: «Он перед служением литургии в праздники всегда исповедовался духовнику. Один ученый монах, впоследствии известный митрополит, спросил его: зачем он это делает и в чем ему каяться? Какие у него могут быть грехи? На это отец архимандрит ответил сравнением: „Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертою дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце – пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. И от них следует очищаться покаянием и исповедью“».

1917 год

Как ни пекся настоятель о благополучии обители, к концу 1916 года в монастыре стал сильно чувствоваться недостаток во всем жизненно необходимом. Несмотря на это, Оптина пустынь оказывала щедрую помощь пострадавшим от войны, до минимума сокращая собственные потребности. При наплыве беженцев из Польши и Белоруссии монастырю было предложено предоставить для них помещения. Архимандрит Исаакий отдал беженцам одну из гостиниц, а для больных тифом – больничный корпус. В конце войны еще одна гостиница была определена под приют для осиротевших детей. Оптинские монахи усердно молились о русском воинстве и о всех, на поле брани убиенных.

Наступил 1917 год. Начало года ознаменовалось событиями Февральской революции, уже тогда появились первые жертвы революционного разгула. На Страстной неделе на монастырском кладбище появилась свежая могила: в обители похоронили подполковника Михаила Дмитриевича Оберучева, храбро воевавшего боевого офицера, который тем не менее погиб не на фронте, а в Ревеле, куда приехал навестить семью. Во время уличных беспорядков его ударил по голове саблей «революционный» матрос. Гроб с телом погибшего привезла на поезде из Ревеля в Козельск Александра Дмитриевна Оберучева, сестра его, впоследствии монахиня Амвросия, духовная дочь отца Никона. В Оптину с ней прибыла и вдова подполковника с двумя детьми. Монахиня Амвросия в своем дневнике описала эти события, из ее воспоминаний видно, с каким состраданием и готовностью помочь отнеслись к потерпевшим несчастье настоятель и вся братия обители. Это еще и

характерная картина из жизни монастыря того времени: «25 марта, в воскресенье, в день Входа Господня в Иерусалим (в этот год Благовещенье пришлось в один день с Вербным воскресеньем), в 4 часа утра мы остановились на станции г. Козельска. Выйдя из вагона, направилась туда, где стояли извозчики; следом за мной шел какой-то человек; как только я начну говорить с извозчиком, и он оказывался между нами, видно, прислушивался; я ко входу вокзала, и он туда и там вслушивается, как я говорю со стоящими там извозчиками. Никто из них, как только скажу, что в Оптину, не соглашается везти, все говорят, что вода вышла из берегов и затопила весь луг, начиная от деревни Стенино, проехать никак нельзя, разлив такой страшный, что и не запомнят такого. Оставив своих на вокзале, я пошла лесом кружным путем, несколько раз мне удалось переезжать на лодке через вновь появившиеся во время разлива озера. Пришла туда, когда окончилась ранняя обедня. Подошла к отцу архимандриту Исаакию, попросила прощения, что мы, не спросив разрешения, прямо приехали с телом покойного брата. Отец архимандрит радушно ответил мне: "Как же, мученика мы с радостью примем и найдем ему лучшее место на кладбище". И распорядился, чтобы казначей позаботился доставить гроб в монастырь. Казначей отец Пантелеймон горячо принял к сердцу наше дело, позвал рабочих и сказал им, чтобы запрягли самых высоких лошадей и непременно, во что бы то ни стало, привезли гроб до берега, а здесь будут ждать лодки с канатами. Поспешила я опять лесом в обратный путь. Манечку с детьми оставила на вокзале. Гроб поставили на подводу, лошадь высокая, сильная, колеса особые, высокие, на другой подводе я с кучером. Доехали до деревни Стениной, народ говорит, что проехать никак нельзя, но, несмотря на все уговоры, мы поехали прямо по воде... Когда мы добрались до берега, то здесь были приготовлены две лодки на канатах, укрепленных у того берега. Лодки должны были двигаться по канатам, – сам архимандрит позаботился отпустить своего келейника – лучшего гребца. Течение было в этом году необыкновенно сильное, поэтому и были сделаны такие приспособления. Монастырский колокол оповестил всех, и вышло много братии, и они внесли гроб во храм Владимирской иконы Божией Матери... Кажется на другой день пришла семья покойного брата, тоже шли через лес. Поселились все в Оптиной пустыни в гостинице. Такие святые дни! Ежедневно ходили мы все к утрене в половине второго ночи. Затем, отдохнув с час или полтора, шли к ранней обедне. Дети, конечно, не выдерживали, засыпали иногда на этих ранних службах, но все же они всегда охотно вставали и просили не оставлять их, а вести с собой. Какое глубокое впечатление остается от этих ночных благоговейных служб... Перед шестопсалмием тушится большинство свечей и мы остаемся в полутьме, – и это придает всем еще больше благоговения перед таинственным, великим... В Великую Среду, после Преждеосвященной обедни, хоронили брата. Сам архимандрит Исаакий участвовал в погребении, сам он и выбрал место на кладбище – через дорожку от старческой часовни, еще была одна могила, а далее могила брата, возле двух отроковиц Ключаревых (в имении которых, по завещанию их бабушки монахини Амвросии, и был основан Шамординский монастырь). Вся братия, и архимандрит, и старцы при всяком случае выражали нам сочувствие, – это невольно чувствовалось, хотя все это молчаливо, по-монашески...». Все сочувствовали семье погибшего, это было еще только предвестие надвигавшихся страшных событий. Упомянутый в рассказе матушки Амвросии казначей отец Пантелеимон в дальнейшем тоже пострадает от безбожных властей, ныне игумен Пантелеимон (Аржаных) прославлен во святых как преподобномученик.

1917 год был насыщен событиями. Одно из них по праву можно назвать эпохальным в жизни Русской Православной Церкви – это Всероссийский Церковный Собор. Настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий принимал в нем участие, поэтому некоторое время не был в обители – отбыл в Москву для присутствия на заседаниях собора.

Революционное лихолетье

Несмотря на все усилия настоятеля жизнь монастыря, как и всей страны, становилась все труднее. В летописи обители 1 октября 1917 года записано: «В скиту по тяжелым условиям пищевого довольствия вводится определенная порция хлеба – 1 фунт на брата ежедневно» (фунт – это 400 граммов). Господь не оставлял обитель, посылая помощь, утешение. В это время уже трудно было раздобыть продовольствие, хлеб, были введены дозоры, изымающие продукты питания у населения. Как-то рясофорный монах Мартирий, скитский цветовод, и послушник Иоанн по благословению настоятеля отправились на монастырских лошадях закупать пшеницу. Проехав через несколько уездов, они увидели, что везде тщательный досмотр, каждую повозку проверяют. Они уже доехали до Орловской губернии, но ничего купить не удавалось, а надо было найти пудов тридцать... И стали они молиться Богу и оптинским старцам. В итоге они чудом купили двадцать пять пудов, засыпали мешки сеном и поехали домой. Семь уездов проехали, везде досмотр, а их словно и не видели. Скитский летописец отметил по этому поводу: «Святые старцы своими святыми молитвами явно помогают своему родному скиту».

Скит и раньше часто оказывался помощником монастыря, этот хлеб тоже пошел для всех, и не только для монахов, но и для детей-сирот, и для беженцев, которые сильно бедствовали.

А вот еще одна запись в Летописи: «Милостью Божией в Скиту сделан большой запас дров, как для настоящей, так и для будущей зимы... Потребляемые пищевые продукты также с успехом восполняются новыми закупками. Явная милость Божия при нынешней голодовке!».

7/20 января 1918 года в обители как обычно торжественно отметили скитский праздник – Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Литургию в скиту совершал настоятель архимандрит Исаакий. Но скорбное время было уже близко. В 1918 году был издан декрет Совнаркома об отделении Церкви от государства, что означало и закрытие Оптиной пустыни как монастыря. Запись в Летописи 25 февраля: «В 11 часов дня в скит заявились четыре солдата Красной Гвардии и один, очевидно, их старший. Они потребовали к себе отца игумена, но когда он вышел к ним, то они заявили, что пришли осмотреть храмы и все вообще в скиту, ибо, как они заявили, про скит ходят слухи, что здесь много лежит серебра и золота. Отец игумен потребовал у них удостоверения... Они направились в каменный храм в сопровождении отца игумена. Все было осмотрено. Церковная утварь и сосуды, иконы в ризах переписаны, но золота, конечно, не было найдено... Была осмотрена и колокольня, там думали найти пулемет... После сего все отправились в храм святого Иоанна Предтечи... И здесь все описали».

Монастырю и после формального закрытия удалось просуществовать еще пять лет под видом сельскохозяйственной артели. Многие отчаявшиеся, потерявшие родных и близких, обездоленные люди нашли бескорыстную помощь в стенах обители.

Великие скорби пришлось перенести настоятелю и братии от безбожной власти за эту непрекращающуюся помощь монастыря народу: насельников арестовывали, высылали. Отец Исаакий болел душой за происходящее в обители.

Оптинский племенной рассадник начал постепенно переходить в руки местных властей, монахи заменялись наемными рабочими, которые тащили все, что плохо лежит, и не особенно заботились о скоте, поголовье которого быстро уменьшалось. Когда архимандрит Исаакий выступил против такого явного развала хорошо налаженного хозяйства, он вообще был отстранен от руководства племенным рассадником, а потом и арестован. Вскоре отца Исаакия отпустили, но несколько недель осенью 1919 года он и несколько человек из братии провели в Козельской тюрьме.

Так и продолжала существовать обитель: молитва, богослужение не прерывались, богомольцы продолжали приходить в монастырь, но братия жила в обстановке постоянной угрозы арестов, выселения, всяческих притеснений со стороны властей. Подробно о жизни

Оптиной пустыни в начале 1920-х годов рассказано в житии преподобноисповедника Никона.

Весной 1923 года закрыли и сельхозартель, обитель перешла в ведение «Главнауки» и была преобразована в музей. Архимандрит Исаакий был вновь арестован. В тюрьму была превращена хлебня с келлиями. Оставшихся монахов стали насильно удалять из обители. Хотя арестованные и были через некоторое время освобождены, но отцу настоятелю власти запретили ведение всех монастырских дел и распорядились, чтобы он со старшей братией немедленно покинул обитель. Уходя из Оптиной, архимандрит Исаакий препоручил совершение богослужений и окормление богомольцев отцу Никону.

Изгнанные из обители насельники поселились в частных домах Козельска. Архимандрит Исаакий жил на улице Малое Заречье (впоследствии – улица Панковой) вместе с оптинскими иеромонахами Питиримом (Кудрявцевым), Мисаилом (Цубаниковым), Евфросином (Башалковым) и Диодором (Хомутовым). Для оптинских монахов, а также для шамординских сестер, архимандрит Исаакий продолжал быть настоятелем монастыря. Без его благословения в этой большой, хотя и «нелегальной» общине, ничего не предпринималось.

В 1923 году в Георгиевском храме Козельска освободилась вакансия священника. Божией милостью устроилось так, что в храме этом все должности заняли оптинские иноки. Настоятелем архимандрит Исаакий назначил бывшего монастырского старшего рухольного иеромонаха Макария (Чиликина), архидиаконом стал оптинский архидиакон Лаврентий (Левченко), будущий преподобномученик, псаломщиком – иеромонах Савватий (Казаков), пономарем и сторожем – монах Клеопа (Дмитриев). Вскоре бывший оптинский благочинный и уставщик иеромонах Феодот (Мартемьянов) создал небольшой хор из живущих в Козельске монахов во главе с самим отцом Исаакием. По праздникам отец Исаакий принимал участие в богослужении, а из близлежащих деревень приходили поселившиеся там иноки и пели на два клироса. Козельским жителям очень нравилась служба по монастырскому уставу, и храм всегда был полон молящимися. К этому времени относятся записи монахини Амвросии (Оберучевой) о старце, батюшкой она называет своего духовника отца Никона: «Это был замечательный человек и идеальный монах. Он обладал особыми способностями к пению и даже составлял ноты. Простота, искренность и любовь к пению сблизили его с нашим батюшкой. Придет, бывало, батюшка благословиться или посоветоваться к отцу архимандриту и там задержится непременно: побеседуют и попоют где-нибудь в саду».

Сосредоточение в Козельске монахов и инокинь из упраздненных монастырей обратило на себя внимание местных властей, но самые страшные испытания были еще впереди.

К 1925 году усилились гонения на Церковь. Чтобы сохранить службы в сельских храмах, преподобный Исаакий по благословению Калужского епископа Стефана направил достойных оптинских иеродиаконов и монахов для посвящения и дальнейшего служения на приходах. После появления в 1927 году воззвания к Православной Церкви патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия с призывом молитвенно поминать в церквах всех, «иже во власти суть» (1Тим.2,2), оптинская братия во главе с преподобным Исаакием, хотя и со скорбью сердечной, благоразумно подчинилась местоблюстителю патриаршего престола – за святое послушание. Отец Никон по этому поводу сказал: «Обвинять митрополита не следует, так как в отношении догматов Церкви он ни в чем не погрешил». Так благодаря духовной мудрости настоятеля архимандрита Исаакия, принявшего решение в молитвенном единодушии со старцами Нектарием и Никоном, оптинская братия в сложнейшей обстановке того времени не пошла по пути раскола. Козельское духовенство последовало примеру оптинцев.

В 1928 году в Оптиной Пустыни был закрыт и музей, к которому были приписаны «заповедные» земли и леса, на них давно зарилось местное начальство. Чудом удалось почти полностью сохранить архив монастыря – он был передан в Государственную

библиотеку им. В.И. Ленина (ныне – Государственная Российская библиотека), все остальное в Оптиной было расхищено.

«От креста своего не побегу!»

В 1929 году в Козельске было закрыто одновременно семь церквей – все, кроме Благовещенской. Большинство иеромонахов были отправлены в ссылку. Из оптинцев здесь оставалось еще несколько человек, в основном из престарелых иноков, и несколько молодых монахов. Продолжала вести подвижническую жизнь небольшая община сестер. Все эти иноки и инокини собирались вокруг еще остававшегося в Козельске старца Исаакия.

В том же году по всей стране прокатилась новая волна репрессий и арестов. В августе 1930 года, накануне праздника Преображения Господня, были арестованы все оптинские иеромонахи вместе с преподобным Исаакием. Из Козельской тюрьмы монахи были направлены в Сухиничи, а затем в Смоленск. После окончания следствия преподобный Исаакий был освобожден, прибыл в город Белев Тульской области и поселился в доме священника Михаила Преображенского на Дворянской улице. В это время в Белеве собралось много монашествующих из закрытых монастырей Калужской и Тульской епархий, здесь на покое жил и Белевский епископ Никита (Прибытков), викарий Тульской епархии. Преподобный Исаакий обрел здесь множество единомысленных братьев и сестер, приезжали к нему и духовные чада. Все они посещали храм святителя Николая чудотворца в Казачьей слободе.

Летом 1931 года к архимандриту Исаакию из далекой деревни на Севере, под городом Пинегой, приехала инокиня Ирина (матушка Серафима) и привезла весть о кончине отца Никона, рассказала о всех обстоятельствах его смерти.

Власти по-прежнему преследовали верующих, следили за каждым шагом. В 1932 году архимандрит Исаакий был в Брянске и там купил икону в ценном окладе. Его арестовали, привезли в Белев, судили, дали небольшой срок за «незаконную валютную операцию». Через пять месяцев отца Исаакия выпустили, но потребовали, чтобы он выехал из Белева. Он же мужественно и твердо ответил: «От креста своего не побегу!» – и остался в Белеве.

Мученическая кончина старца

16 декабря 1937 года преподобный вновь был арестован вместе с епископом Никитой, четырьмя священниками, одиннадцатью монашествующими и тремя мирянами. Владыке Никите как старшему было предъявлено обвинение в том, что он, «являясь организатором и руководителем подпольного монастыря, систематически давал установку монашествующему элементу и духовенству о проведении контрреволюционной деятельности среди населения и в распространении явно провокационных слухов о сошествии на землю антихриста, приближающейся войне и гибели существующего советского строя».

Мучители добивались от арестованных признания в предъявленных им ложных обвинениях. Архимандрит Исаакий был тверд, отрицал все наветы и на вопросы давал краткий ответ: «В состав подпольного монастыря не входил и антисоветской деятельностью не занимался».

30 декабря 1937 года «тройка» вынесла всем арестованным приговор – расстрел. 8 января 1938 года, на второй день Рождества Христова, когда Святая Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы, приговор был приведен в исполнение. В Тесницких лагерях под Тулой, на 162-м километре Симферопольского шоссе, в лесу тайно были похоронены тела новомучеников. Верующие люди знали и чтили это святое место, ныне здесь стоит крест, воздвигнутый братией Оптиной пустыни.

Житие преподобномученика Исаакия завершает череду жизнеописаний оптинских старцев. Еще в древности христиане за особую честь почитали принятие мученического венца, страданий за Христа. Историю оптинского старчества венчает мученическая кончина последнего настоятеля обители. Старцы окормляли народ в годы видимого благополучия, принимая крест несения грехов и скорбей прибегающих к их помощи и молитве, остались они с народом и в годину лихолетья – и тогда главным их попечением было утешение страждущих, нуждающихся, потерявшихся в мире, где безбожие стремилось насадить ненависть, всеобщую рознь и хаос. Архимандрит Исаакий в тяжелейших условиях до последнего вздоха не оставил своего послушания – управления братией, хоть и находившейся в рассеянии. Он стал достойным преемником оптинских старцев-настоятелей. Очень разных и в разное время совершавших свой подвиг, их объединяла общая характерная черта, поражавшая многих в начальниках над братией – глубочайшее смирение и истинно христианское послушание. Последнее десятилетие настоятельства отца Исаакия явило со всей очевидностью, что монастырь – это не стены и постройки, но молитвенное единение во Христе, способное противостоять любому напору зла и разрушения.

Святые Казахстанской земли

Александр Иванович Юзефович (1858 - 1920) – иерей, священномученик

Память 8 января (26 декабря по ст. ст.), в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Родился в селе Грузово Виленской губернии 1 сентября 1858 года в семье причетчика. Окончил 2 класса Молодеченской учительской семинарии Виленской губернии. 10 июня 1875 года зачислен послушником в Виленский Свято-Духов монастырь.

2 декабря 1876 года архиепископом Виленским и Литовским Макарием назначен псаломщиком к Виленскому Преображенскому собору. 12 февраля 1877 года по прошению принят в Туркестанскую епархию и назначен псаломщиком к церкви станицы Лепсинской. С 10 мая 1879 года по 1 июня 1882 года исполнял обязанности домашнего секретаря и иподиакона при Туркестанском архиерее. 11 июня 1882 года преосвященным Александром, епископом Туркестанским и Ташкентским, рукоположен во диакона, а 18 июля во иерея к Казанской церкви села Преображенского. 11 ноября 1885 года преосвященным Неофитом награжден набедренником за усердие в устроении Иссык-Кульского монастыря. 10 декабря 1899 года за усердие в сооружении нового храма в селе Преображенском награжден фиолетовою скуфьею.

6 мая 1908 года назначен законоучителем церковноприходской школы села Преображенского. В последующее время служил в селе Кара-Балта Пишпекского уезда Семиреченской области.

Расстреляли вместе с псаломщиком Иоанном Меньковым 26 декабря 1920 года.

Прославлен на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

По материалам сайта: https://mitropolia.kz/january.html